

Санкт-Петербургский государственный университет

РАЗГУЛЯЕВА Татьяна

Выпускная квалификационная работа

**Формирование эстонской диаспоры в России и её роль в современных
российско-эстонских отношениях**

**The emergence of Estonian diaspora in Russia and its role in contemporary
Russia-Estonia relations**

Уровень образования: Бакалавриат

Направление 41.03.05 «Международные отношения»

Основная образовательная программа СВ.5034.2016 «Международные
отношения»

Научный руководитель: доцент кафедры
европейских исследований, кандидат
политических наук,
Ланко Дмитрий Александрович

Рецензент: профессор кафедры мировой
политики, доктор политических наук
Лагутина Мария Львовна

Санкт-Петербург

2020

Аннотация

Данная выпускная квалификационная работа была сосредоточена на изучении и анализе эстонской диаспоры в России в период с момента её возникновения в середине XIX века по настоящее время. Хотя некоторые аспекты эмиграционного движения эстонского населения в Россию были детально изучены, систематического и всеобъемлющего изучения этого вопроса до сих пор не существует. Вследствие этого, цель настоящего исследования заключалась в том, чтобы определить основные этапы формирования эстонской диаспоры в России с XIX столетия по настоящее время. После отмены крепостного права в Российской империи в 1861 году доля эстонского населения в нескольких десятках губерний по всей империи резко возросла, вследствие чего возникли предпосылки к последующему зарождению эстонской диаспоры в России. Новизна данной работы заключается в том, что в ней проведен комплексный анализ, а также сделана периодизация формирования эстонской диаспоры в России. В рамках практической части данного исследования автором было проведено три интервью с представителями эстонской диаспоры в России в разных регионах, в ходе которых удалось выявить основные черты эстонской диаспоры в России в современный период. В ходе исследования было также выявлено, что переселение эстонцев в Россию носило волнообразный характер, поэтому можно выделить четыре основных этапа переселения в соответствии с историческими периодами: имперский, республиканский, советский и постсоветский. Несмотря на насильственную коллективизацию, репрессии, закрытие эстонских школ, эстонским переселенцам удалось сохранить язык и национальный дух. Взаимосвязь с эстонской диаспорой является неотъемлемым элементом эстонской внешней политики в современный период, что также находит отражение в Программе развития внешней политики Эстонской Республики до 2030 года.

Ключевые слова: международные отношения, национализм, диаспора, миграция, Россия, Эстония, Балтийские страны.

Abstract

Present graduation thesis focuses on studying and analyzing Estonian diaspora's presence in Russia within the following timeframes: from the moment of its emergence in the middle of XIX century till present day. Although certain aspects of Estonian migration to Russia have been thoroughly studied, there is no systematic and comprehensive survey on given subject yet. Due to this fact, present study aims to define major stages of formation of Estonian diaspora in Russia from XIX century till today. After the serfage was abolished in the Russian Empire in 1861, percentage of Estonian population in dozens of provinces grew sharply, which led to arising premises of further emergence of Estonian diaspora in Russia. The novelty of present survey comprises complex analysis and periodization of Estonian diaspora formation on the territory of the Russian Empire. Within the framework of the practical part 3 different interviews with Estonian diaspora representatives from different parts of the country were held, which helped us to identify main features of Estonian diaspora in Russia of present day. The study has also revealed that Estonians' resettlement to Russia was wave-like, that's why we shall emphasize 4 main resettlement stages in accordance with historical periods: Imperial, Republican, Soviet and Post-Soviet. Despite the forced collectivization, repressions, Estonian schools closure, Estonians managed to maintain their language and national spirit. Interrelations with Estonian diaspora are an essential element of Estonian modern foreign policy, which is, by the way, reflected in Foreign Policy of Republic of Estonia Development Plan until 2030.

Key words: international relations, nationalism, diaspora, migration, Russia, Estonia, Baltic countries.

Содержание

СОДЕРЖАНИЕ	4
ВВЕДЕНИЕ	6
1. ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «ДИАСПОРА»: ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	11
1.1 ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНА «ДИАСПОРА»: КОНЦЕПЦИИ И ВЫЗОВЫ	11
1.2 ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДИАСПОР В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	15
1.3 ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДИАСПОРЫ	17
1.4 ВЛИЯНИЕ ДИАСПОР НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	20
2. ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭСТОНСКОЙ ДИАСПОРЫ В РОССИИ	27
2.1 ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВОВАВШИЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЮ ЭСТОНЦЕВ В РАМКАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ	28
2.2 КЛЮЧЕВЫЕ АРЕАЛЫ РАССЕЛЕНИЯ ЭСТОНЦЕВ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ	33
3. ЭСТОНСКАЯ ДИАСПОРА В РОССИИ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В XX ВЕКЕ, А ТАКЖЕ В ПЕРИОД ЕЁ ВХОЖДЕНИЯ В СССР	38
3.1 ЧИСЛЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭТНИЧЕСКИХ ЭСТОНЦЕВ В РОССИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПРИЧИНЫ	38
3.2 ЭСТОНСКАЯ ДИАСПОРА В РОССИИ В 1920-1930 ГОДЫ	40
3.3 ЭСТОНСКАЯ ДИАСПОРА В РОССИИ В 1940-1991 ГОДАХ	46
4. ЭСТОНСКАЯ ДИАСПОРА В РОССИИ С 1991 ГОДА ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ	51
4.1 ЭМИГРАЦИЯ ЭСТОНЦЕВ В РОССИЮ И РЕЭМИГРАЦИЯ ЭСТОНЦЕВ В ЭСТОНСКУЮ РЕСПУБЛИКУ В КОНЦЕ XX-НАЧАЛЕ XXI СТОЛЕТИЯ	51
4.2 ЭСТОНСКАЯ ДИАСПОРА В РОССИИ СЕГОДНЯ: САНКТ-ПЕТЕРБУРГ	53
4.3 ЭСТОНСКАЯ ДИАСПОРА В РОССИИ СЕГОДНЯ: КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ	56
4.4 ЭСТОНСКАЯ ДИАСПОРА В РОССИИ СЕГОДНЯ: КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	68
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	75
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	76
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	77
ПРИЛОЖЕНИЕ 4	78
ПРИЛОЖЕНИЕ 5	79

ПРИЛОЖЕНИЕ 6.....	80
ЗАВЕРШЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 6.....	81
ПРИЛОЖЕНИЕ 7.....	82
ПРИЛОЖЕНИЕ 8.....	83
ПРИЛОЖЕНИЕ 9.....	84
ПРИЛОЖЕНИЕ 10.....	85
ПРИЛОЖЕНИЕ 11.....	86
ПРИЛОЖЕНИЕ 12.....	87
ПРИЛОЖЕНИЕ 13.....	88
ПРИЛОЖЕНИЕ 14.....	89
ПРИЛОЖЕНИЕ 15.....	90
ПРИЛОЖЕНИЕ 16.....	91
ПРИЛОЖЕНИЕ 17.....	92
ПРИЛОЖЕНИЕ 18.....	93
ПРИЛОЖЕНИЕ 19.....	94

Введение

История Эстонии и эстонского народа носит весьма сложный, порой драматичный характер. Войны и захваты, а также неблагоприятные климатические и природные условия вынуждали эстонский народ к поиску новых земель и условий лучшей жизни. Именно эти факторы и стали основными элементами силы, способствовавшей переселению эстонцев на русские земли в XIX столетии. Согласно данным переписи населения Российской Федерации за 2010 год, на территории России проживает всего 17 875 эстонцев. Несмотря на это, эстонские эмигранты поддерживают тесные связи как внутри диаспоры, так и со своей исторической родиной. Таким образом ключевыми вопросами данного исследования являются: Каким образом развивалась иммиграция эстонцев в Россию в указанные периоды? Каковы особенности нынешней эстонской диаспоры в Российской Федерации?

Автор полагает, что **актуальность темы данной выпускной квалификационной работы** обусловлена тем, что наличие эстонской диаспоры в Российской Федерации представляет собой один из факторов российско-эстонских отношений, которые в последние годы характеризуются как весьма сложные. Таким образом, взаимное стремление эстонцев в России и Эстонской Республике к коммуникации и взаимодействию является в некотором смысле залогом устремления Эстонской Республики к взаимоотношениям с Российской Федерацией. С теоретической же точки зрения: процесс формирования эстонской диаспоры, ее деятельности и влияния на формирование внешней политики изучен, но недостаточно. Одним из наиболее фундаментальных трудов на русском языке является работа Вадима Ибрагимовича Мусаева — российского историка, профессора кафедры международных отношений Института международных образовательных программ СПбГПУ. Однако, эстонская диаспора была им рассмотрена только в рамках Северо-Западного региона России¹, оставив, таким образом, без внимания регион Кавказа, Сибири, Поволжья. В контексте эстонской диаспоры в России в современный период практически нет никаких материалов, что отчасти объясняется редкостью и специфичностью данной проблематики. Вследствие этого, данное исследование призвано восполнить этот пробел.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1861 года по настоящее время. Выбор нижней границы обусловлен тем, что несмотря на то, что в Эстляндской

---

¹ Мусаев В. И. Эстонская диаспора на Северо-Западе России во второй половине XIX – первой половине XX столетия / Мусаев В. И. – СПб.: Нестор, 2009. – 212 с.

губернии крепостное право было отменено ещё 1816 году, а в Лифляндской – в 1819 году, в Российской империи крепостное право отменили лишь в 1861 году, что в свою очередь дало эстонцам возможность свободно переселяться внутри империи. Выбор верхней границы обусловлен тем, что в Российской Федерации на сегодняшний день проживают более 17 000 эстонцев. В нескольких регионах России созданы эстонские общества, которые активно действуют по сегодняшний день.

Объектом исследования выступает эстонская диаспора в России.

Предметом исследования является процесс формирования эстонской диаспоры в России.

Цель данной работы: определить основные этапы формирования эстонской диаспоры в России с XIX столетия по настоящее время.

Для выполнения поставленной цели автором были определены **следующие задачи:**

- определить значение понятия «диаспора» в сравнении с международным опытом;
- выявить характерные черты формирования эстонской диаспоры на территории Российской империи в XIX столетии;
- выявить характерные черты формирования эстонской диаспоры на территории СССР в промежутке между 1917 и 1991 годом;
- выявить характерные черты эстонской диаспоры на территории России в постсоветский период;

Основную литературную базу исследования составил широкий круг научных статей и монографий как российских авторов: В. И. Мусаева², А. А. Авдашкина³, С. А. Тамби⁴,

---

² Мусаев В. И. Эстонская диаспора на Северо-Западе России во второй половине XIX – первой половине XX столетия / Мусаев В. И. – СПб.: Нестор, 2009. – 212 с.

³ Авдашкин А. А. Диаспора: происхождение и развитие понятия / А. А. Авдашкин // Социум и власть. – 2013. №2 (40). – с. 107-111.

⁴ [1] Тамби С. А. Эстонская диаспора на дновской земле / С. А. Тамби // Academy. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/estonskaya-diaspora-na-dnovskoy-zemle> (дата обращения: 29.01.2020).

[2] Тамби С. А. Струго-красненские эстонцы: история и современность / С. А. Тамби // Ежегодник финно-угорских исследований. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strugo-krasnenskie-estontsy-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 29.01.2020).

[3] Тамби С. А. Эстонцы на Васильевском острове Санкт-Петербурга / С. А. Тамби // Финно-угорский мир. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/estontsy-na-vasilievskom-ostrove-sankt-peterburga> (дата обращения: 15.04.2020).

Д. А. Ланко⁵, В. М. Махтиной⁶, Т. С. Кондратьевой⁷, так и зарубежных исследователей: Р. Брубейкера⁸, В. Сафрана⁹, Д. Этэрингтона¹⁰, Й. Шейна¹¹, Э. Оэстэргаард-Ниэльсен¹² и многих

---

⁵ [1] Ланко Д. А. Эстония во внешней политике Российской Федерации: прогноз на среднесрочную перспективу / Д. А. Ланко // Балтийский регион. – 2014. №1 (19) – с. 46-55.

[2] Ланко Д. А. Историческая память в эпоху глобализации: пример российско-эстонских отношений / Д. А. Ланко // Балтийский регион. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-v-epohu-globalizatsii-primer-rossiysko-estonskih-otnosheniy> (дата обращения: 12.05.2020).

⁶ Махтина В. М. «История лютеранской церкви св. Иоанна» / В. М. Махтина // Коломенские чтения-2008: Альманах № 3 / ред. В. В. Антонова. – М.: СПб: Арден, 2009. – с. 99-126.

⁷ Кондратьева Т. С. К вопросу о понятии «Дiasпора»: дискуссия в научном сообществе / Т. С. Кондратьева // АПЕ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-diaspora-diskussiya-v-nauchnom-soobschestve> (дата обращения: 01.05.2020).

⁸ Brubaker, R. The “diaspora” / R. Brubaker // Ethnic and Racial Studies. – 2005. Vol. 28, №1. – p. 1-19.

⁹ Safran, W. Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return / W. Safran // A Journal of Transnational Studies, University of Toronto Press. URL: <https://muse.jhu.edu/article/443574/pdf> (дата обращения: 22.12.2019).

¹⁰ Etherington, J. Nationalism, nation and territory: Jacint Verdager and the Catalan Renaixença / J. Etherington // Ethnic and Racial Studies. – 2010. 33:10. – p. 1814-1832.

¹¹ Shein, Y. Kinship & Diasporas in International Affairs / Y. Shein // The University of Michigan press. – 2007. (chapter 5). – p. 127.

¹² Østergaard-Nielsen, E. Diasporas and conflict resolution – part of the problem or part of the solution? / E. Østergaard-Nielsen // Danish Institute for International Studies. URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep13133> (дата обращения: 06.01.2020)

других. Среди эстонских исследователей отдельно можно выделить: Т. Таммару¹³, Т. У. Рауна¹⁴, Ю. Виикберга¹⁵, М-Л Таммела¹⁶, а также А. Корб¹⁷ и А. Юргенсона¹⁸.

Используемое в процессе представленного исследования определение диаспоры основано на научных взглядах и положениях относительно данной проблематики таких авторов как: В. Сафран, В. Тишков, Ж. Тоценко и Т. Чаптыкова. **Теоретико-методологическую базу данного исследования составило** сочетание методов, позаимствованных из истории международных отношений и международной политической социологии, таких как: принцип историзма и метод глубинного частично-структурированного интервью. В общей сложности для данной выпускной квалификационной работы было проведено три интервью, которые так же составили **основную источниковую базу**: на эстонском языке с председателем эстонского культурного общества в Санкт-Петербурге – Вийу Фёдеровой, на русском языке с председателем и основательницей Красноярской эстонской национально-культурной автономии «ЭЭСТИ», преподавателем эстонского языка в Красноярске – Верой Ойнец, а также на эстонском языке с представительницей Фонда эстонской национальной культуры в Верхнем Суэтуке (деревня в Каратузском районе Красноярского края) Линой Андреевой. В связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой все интервью проводились посредством сети-интернет. Другую часть

---

¹³ [1] Tammaru, T., Kumer-Haukanõmm, K., Anniste, K. Eesti diaspora kujunemise kolm lainet / T. Tammaru, K. Kumer-Haukanõmm, K. Anniste // Eestlased ja eesti keel välismaal. Toimetajad: Praakli, K., Viikberg, J. – Tallinn: Eesti Keele Sihtasutus, 2010. – lk. 35-57.

[2] Tammaru, T., Hansen, V. Eesti väljarände ajalugu. / T. Tammaru, V. Hansen // URL: <http://naitused.humanrightsestonia.ee/randejastu/euroopa-randekriis/> (дата обращения: 15.05.2020).

¹⁴ Raun, T. U. Estonian emigration within the Russian empire, 1860-1917 / T. U. Raun // Journal of Baltic Studies. – 1986. vol. 17, No. 4. – p. 350-363.

¹⁵ Viikberg, J. Eestlased ja eesti keel Venemaal / J. Viikberg // Eestlased ja eesti keel välismaal. Toimetajad: Praakli, K., Viikberg, J. – Tallinn: Eesti Keele Sihtasutus, 2010. – lk. 517-548.

¹⁶ Tammela, M-L. Estonian communists in prisoner exchanges between the Republic of Estonia and Soviet Russia in 1921-1923 / M-L. Tammela // Петербургский исторический журнал. – 2016. №2 (10). – с. 66-79.

¹⁷ [1] Korb, A. Eesti diaspora materjalide kogumine ja uurimine Eesti rahvaluule arhiivis / A. Korb // Artiklitekogumik Võim&Kultuur 2. Toimetaja: Kõiva, M. – Tartu, 2018. – lk. 361-370.

[2] Korb, A. Remigration and Telling about It: Stories of Estonians from Russia / A. Korb // Folklore. – 2008. nr. 39. – p. 39-62.

¹⁸ Jürgenson, A. Etniline ja rahvuslik. Etnokultuurilistest protsessidest Eesti idadiasporaas / A. Jürgenson // Acta Historica Tallinnensia, – 2015. No. 21. – lk. 23-50.

источниковой базы составили фотографии личностей и объектов, которые на протяжении времени так или иначе были связаны с эстонской диаспорой в России, электронные ресурсы СМИ, информация, представленная на сайте МИДа Эстонской Республики, статьи из Конституции Эстонской Республики и Программа развития внешней политики Эстонской Республики до 2030 года.

Цель и задачи исследования определили **структуру данной работы**. Представленная дипломная работа носит теоретико-практический характер и состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка источников и литературы, а также необходимых приложений.

Первая глава данной работы носит теоретический характер и посвящена обоснованию теоретических аспектов рассматриваемой проблематики, а именно: определению термина диаспора, основных характеристик и особенностей этого феномена, концепции родины и процесса формирования диаспорных обществ, а также роли диаспор в международных отношениях.

Вторая глава отражает историю формирования эстонской диаспоры в России, которая датируется второй половиной XIX – началом XX веков.

Третья глава и четвертая главы, затрагивают республиканский, советский и постсоветский этапы развития эстонского диаспорного общества в России. В ней будут освещены основные характерные черты эстонской диаспоры в эти периоды.

Автор выражает огромную благодарность Вере Ойнец за предоставленные фотографии из её личного архива для данной работы.

1. Эволюция понятия «диаспора»: основные концепции и значение для международных отношений

Зачастую, в гуманитарных науках, в отличие от естественных наук, не сформировано единых, общепринятых понятий. Это в свою очередь, вызывает определенные трудности и споры среди научного сообщества. Термин «диаспора» не является в данном случае исключением. При этом, необходимо отметить, что в условиях современных процессов глобализации, которые бросают различного рода вызовы человечеству и стремительно набирают обороты, крайне важно разбираться в лабиринте терминов, связанных с этносом и миграционными процессами. Если же говорить о международных отношениях и, в частности, о дипломатии, то неумение использовать подходящий термин к тому или иному народу, может поставить компетентность такого дипломата под сомнение, а также может оскорбить чувства того или иного народа или его представителя. В связи с этим, в рамках данной главы, представляется логичным, постараться раскрыть значение понятия «диаспора», привести основные характеристики, присущие диаспорам, а также осветить вопрос возникновения диаспор и их влияния на международные отношения.

1.1 Определение термина «диаспора»: концепции и вызовы

Слово «диаспора» восходит своими истоками к греческому языку – от глагола «diaspreigēin», что в переводе означает «рассеивать(ся)», «рассыпать». Оно использовалось в Древней Греции для обозначения миграции и колонизации¹⁹, но без религиозного значения. Кроме того, этот же греческий термин стал использоваться и на иврите (в первых пяти книгах Танаха, где он приобрел значение переселения евреев за пределы Палестины после вавилонского изгнания. С того момента, в смысл термина была заложена в том числе и религиозная составляющая.²⁰ Из сведений об использовании термина еще древнем мире, в свою очередь следует, что сама история понятия «диаспора» существует уже несколько веков.

Во второй половине XX столетия, повышенный интерес к понятию диаспоры вновь возник после обретения странами Африки независимости, которое завершилось,

---

¹⁹ Jansson, J. Meeting the conditions of being a Diaspora – the case study of the Cuban Diaspora in the United States of America / J. Jansson // Bachelor Thesis. Linnaeus University. URL: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1137285/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 23.12.2019).

²⁰ Boston College. Diaspora: An Introduction. An interview with the professor of history Kevin Kenny. The Boisi Center Interviews. – 19.02.2012. №. 70 // URL: <https://www.bc.edu/content/dam/files/centers/boisi/pdf/f12/70%20Kenny%20Interview.pdf> (дата обращения: 23.12.2019)

преимущественно, к 1960 году. Именно тогда термин «диаспора» начали использовать историки, деятели культуры, однако, применительно к африканскому континенту.²¹ Затем, интерес к диаспорной проблематике возрос с новой силой в 1970х-1980х годах, когда вследствие усиления глобализации стали увеличиваться и миграционные потоки. Тогда же термин стал использоваться не только учеными, но и, к примеру, политиками и публицистами.²² Среди научных кругов, термин стал пользоваться особой популярностью. Примерно в 30 англоязычных диссертациях начала 1980-х годов, слово «диаспора» было одним из ключевых. К 2001 году этот показатель возрос уже до 130. Одной из возможных причин, вызвавших новую волну интереса к диаспорам, могла быть предшествующая, и весьма неудачная, теория ассимиляции, согласно которой, мигранты, по большей их части, должны были ассимилироваться в общество страны-реципиента.²³ Это спровоцировало ученых социальных наук задаться следующими вопросами: почему мигранты создают свои общины в странах-реципиентах? Каким образом возникают диаспоры? Поэтому, именно 1980-е годы считают отправной точкой развития современной концепции диаспоры.

В рамках социологии, концепция диаспоры начала более целостно формироваться только к концу XX столетия. Вплоть до 1993 года в кембриджском словаре понятие диаспоры трактовалось следующим образом: «...евреи, живущие в разных частях мира за пределами Израиля или различные места за пределами Израиля, в которых они живут». Именно в 1993 году, в уже упомянутый словарь, было включено еще одно определение понятия «диаспора»: «...положение, при котором люди живут за пределами своей традиционной родины».²⁴ Первое определение понятия «диаспора» было дано вполне закономерно. В исторической ретроспективе данный термин применялся именно по отношению к изгнанию еврейского народа и его последующему расселению за пределами его первоначальной родины. Собственно, на еврейскую диаспору и опирается классическая концепция понятия диаспоры. Поэтому, данное понятие долгое время употреблялось именно в негативном контексте, для

---

²¹ Boston College. Diaspora: An Introduction. An interview with the professor of history Kevin Kenny. The Boisi Center Interviews. – 19.02.2012. Nr. 70 // URL: <https://www.bc.edu/content/dam/files/centers/boisi/pdf/f12/70%20Kenny%20Interview.pdf> (дата обращения: 23.12.2019).

²² Brubaker, R. The “diaspora” / R. Brubaker // *Ethnic and Racial Studies*. – 2005. Vol. 28, №1. – p. 1-19.

²³ Jansson, J. Meeting the conditions of being a Diaspora – the case study of the Cuban Diaspora in the United States of America / J. Jansson // Bachelor Thesis. Linnaeus University. URL: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1137285/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 23.12.2019).

²⁴ Там же.

описания насильственной, вынужденной миграции.²⁵ Позднее классическая концепция стала распространяться на армянскую, греческую, палестинскую, индийскую, африканскую, китайскую и другие диаспоры.²⁶ Сегодня, помимо уже упомянутых выше версий трактовки слова «диаспора», в том же кембриджском словаре, можно встретить еще одну дефиницию: «...расселение людей из страны исхода в другие места поселения»²⁷, которая в большей степени соответствует реалиям сегодняшнего дня.

Основным вызовом новой стадии развития концепции стало не только определение термина, но и характеристик, присущих диаспорам. Так, профессор Колорадского университета, один из ведущих исследователей данной проблематики Вильям Сафран²⁸, считал, что понятие «диаспора» истолковано слишком узко. Робин Коэн писал в своей книге «Глобальные диаспоры: введение», что понятие используется слишком широко, зачастую даже, в некотором смысле, «случайно», без какой-либо опоры на теоретические познания.²⁹ Российский филолог Милитарёв А. Ю в конце XX века так же утверждал, что у термина «диаспора» нет универсального значения и термином он, вообще не является.³⁰ Подобная «борьба» в научных кругах привела к тому, что разработка концепции разделилась на два лагеря. Первый стали представлять исследователи, считавшие, что концепция должна быть основана и сфокусирована на примере толкования понятия с точки зрения еврейской диаспоры и ее характеристик, а именно: миграция и жизнь в изгнании в стране пребывания, сохранение своей культуры и желание вернуться на родину. Представителями второго лагеря стали ученые, которые фокусировались на проблеме идентичности в отношении диаспоры. Однако работа исследователей не привела их к общим векторам. Понятию причислялись все новые характеристики. Как следствие, возникла проблема «растянутости» понятия диаспоры,

---

²⁵ Авдашкин А. А. Диаспора: происхождение и развитие понятия / А. А. Авдашкин // Социум и власть. – 2013. №2 (40). – с. 107-111.

²⁶ Brubaker, R. The “diaspora” / R. Brubaker // Ethnic and Racial Studies. – 2005. Vol. 28, №1. – p. 1-19.

²⁷ Diaspora // Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/diaspora> (дата обращения: 23.12.2019).

²⁸ Safran, W. Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return / W. Safran // A Journal of Transnational Studies, University of Toronto Press. URL: <https://muse.jhu.edu/article/443574/pdf> (дата обращения: 22.12.2019).

²⁹ Jansson, J. Meeting the conditions of being a Diaspora – the case study of the Cuban Diaspora in the United States of America / J. Jansson // Bachelor Thesis. Linnaeus University. URL: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1137285/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 23.12.2019).

³⁰ Канукова З. В. Диаспора: функциональный анализ термина в российском историческом контексте / З. В. Канукова // Вестник владикавказского научного центра. – 2011. №5, т.11. – с. 23-28.

которая создает трудности для её исследования как российскими, так и иностранными учеными. С другой стороны, это позволило, в некоторой степени, пользоваться термином «диаспора» любым «подходящим» образом, иногда даже сводя концепцию диаспоры к любому виду миграции. В этом смысле, весьма интересным и обоснованным представляется замечание В. А. Тишкова, который считает, что в случае такого «уравнивания» диаспор с иммигрантами, беженцами, экспатриантами, и гастарбайтерами, под категорию диаспоры попадают огромные массы населения. Если же брать в качестве показательного примера Российскую Федерацию и её население, то численность диаспоры, в таком случае, может быть равной численности её нынешнего населения.³¹

В этой связи, возникает вполне закономерный вопрос: зачем, в таком случае, существует отдельное понятие «диаспоры»? Этим вопросом так же задается профессор по истории миграции Бостонского колледжа Кевин Кенни. Он также считает, что слово «диаспора» зачастую используется без какого-либо смысла, просто потому, что оно «хорошо звучит».³² О многозначности понятия, писал профессор Московского гуманитарного университета В. Ц. Худавердян, отмечая, что в настоящее время «диаспора» является действительно довольно широким понятием и включает в себя как национальные меньшинства, так и этнических мигрантов, охватывает как граждан, так и не граждан одной и той же национальности.³³ Однако, подобная «растянутость» понятия ведет к исключительному выделению его характеристик. Вследствие этого, дефиниция выстраивается по схеме: «...является диаспорой, потому что обладает следующими характеристиками...».³⁴ Таким образом, в попытке дать определение понятию диаспоры, происходит установление определенных критериев, по которым диаспора, в теоретическом смысле, имеет право на

---

³¹ Кондратьева Т. С. К вопросу о понятии «Диаспора»: дискуссия в научном сообществе / Т. С. Кондратьева // АПЕ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-diaspora-diskussiya-v-nauchnom-soobschestve> (дата обращения: 01.05.2020).

³² Boston College. Diaspora: An Introduction. An interview with the professor of history Kevin Kenny. The Boisi Center Interviews. – 19.02.2012. Nr. 70 // URL: <https://www.bc.edu/content/dam/files/centers/boisi/pdf/f12/70%20Kenny%20Interview.pdf> (дата обращения: 23.12.2019).

</dam/files/centers/boisi/pdf/f12/70%20Kenny%20Interview.pdf> (Дата обращения: 23.12.2019)

³³ Худавердян В. Ц., Наглер Н. В. Ксенофобия и пути ее преодоления / Худавердян В. Ц., Наглер Н. В. – М.: Ижевск: ФГБОУ ВПО УдГУ, «Научные труды МосГУ», 2012. – 308 с.

³⁴ Jansson, J. Meeting the conditions of being a Diaspora – the case study of the Cuban Diaspora in the United States of America / J. Jansson // Bachelor Thesis. Linnaeus University. URL: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1137285/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 23.12.2019).

существование. Проблема такого подхода состоит в возможных жестких и статичных рамках. Какие критерии верны, а какие не подходят той или иной диаспоре, и почему? Каждая диаспорная община является сама по себе уникальной, обладает своими различными индивидуальными, присущими только конкретной диаспоре признаками. Именно поэтому, некоторые исследователи считают, что диаспору следует рассматривать не как отдельное явление, но в дискурсе, который должен быть изучен.³⁵

1.2 Причины возникновения диаспор в современном мире

При исследовании диаспорной проблематики, несомненно, возникает вопрос процесса зарождения диаспоры. Классическая концепция исходит из того, что диаспоры формируются в ходе миграции (при том в основном насильственной), вызванной войнами, угрозой геноцида или других социально-экономических проблем. Этот подход действительно является одним из возможных путей зарождения диаспоры. По мнению А. Наумова, возникновение диаспор путем миграции является первым и главным способом. Именно так были созданы основные мировые диаспоры.³⁶ Однако, существенным недостатком такого подхода, также, как и при определении понятия диаспоры, является сведение возможности возникновения диаспоры только через миграцию, исключая тем самым иные способы зарождения диаспоры.

Другим подходом является концепция образования диаспор через перемещение государственных границ, вследствие чего культурно-родственное население, которое проживало на территории одной страны, оказывается разделенным между несколькими странами, не перемещаясь при этом физически в пространстве. Ярким примером может быть Советский Союз и те проблемы, которые были вызваны его распадом в 1991 году. Именно после этих событий, профессором социологии в Калифорнийском университете Р. Брубейкером был введен термин «catastrophic diaspora», который подразумевал под собой не перемещение самой диаспоры в пространстве, а перемещение границ против воли самого

---

³⁵ Boston College. Diaspora: An Introduction. An interview with the professor of history Kevin Kenny. The Boisi Center Interviews. – 19.02.2012. Nr. 70 // URL: <https://www.bc.edu/content/dam/files/centers/boisi/pdf/f12/70%20Kenny%20Interview.pdf> (дата обращения: 23.12.2019).

³⁶ Кондратьева Т. С. К вопросу о понятии «Диаспора»: дискуссия в научном сообществе / Т. С. Кондратьева // АПЕ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-diaspora-diskussiya-v-nauchnom-soobschestve> (дата обращения: 01.05.2020).

населения.³⁷ С перемещением и образованием новых границ связан примордиалистский подход, который преобладал в концепции национализма примерно до середины прошлого столетия. В основе примордиализма лежит исконность категорий этничности, в соответствии с которой этнос и этничность рассматривается как естественная сущность человека, которая присуща ему с самого рождения. Так, по мнению П. Ван ден Берге, этничность определяется генетической предрасположенностью человека к родственному отбору, несмотря на современные размытые границы этничности, поскольку потребность в коллективности существует даже в современных и развитых обществах. По мнению сторонников примордиалистского подхода, люди, принадлежащие к одной этнической группе, отличаются особыми культурными свойствами, которые определяют их совместное поведение, вследствие чего национальная самоидентификация представляется явлением естественным. Кроме того, в соответствии с этим подходом, люди, принадлежащие к одной этнической общности, обладают едиными базовыми культурными ценностями, создают общие коммуникационные системы, которые обеспечивают идентификацию членов такой общности.³⁸

Пример Советского Союза, но уже с точки зрения взаимозависимости территорий и наций, был рассмотрен политическим географом Робертом Кайзером. В своем исследовании он отмечает, что до революции 1917 года у большинства народов, которые проживали на территории Российской империи, только начиналось развитие национального самосознания, которое привело к развитию чувства пространственной идентичности. Он также отмечает, что в наибольшей степени процесс подъема сознания национальной родины было развито в странах Балтии, а также Финляндии и Польше. Вопреки убеждениям советской власти, советская национальная политика лишь укрепляла это чувство – чувство национальной родины и принадлежности того или иного этноса к ней. Кроме того, ленинская теория, согласно которой балтийским странам была «дарована» свобода, еще в большей мере обозначила «исконные» родины для этих государств и соответствующих этнических обществ. Р. Кайзер считает, что урбанизация и доступ к получению высшего образования также способствовали усилению национального самосознания с точки зрения географических соображений. Таким образом, в основе его исследования лежит идея о неразрывном

---

³⁷ Авдашкин А. А. Диаспора: происхождение и развитие понятия / А. А. Авдашкин // Социум и власть. – 2013. №2 (40). – с. 107-111.

³⁸ Абрамов С. В. Феномены нации и национализма в Западной философии. Основные подходы к исследованию проблемы / С. В. Абрамов // Социально-политические науки. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomeny-natsii-i-natsionalizma-v-zapadnoy-filosofii-osnovnye-podhody-k-issledovaniyu-problemy> (дата обращения: 03.05.2020).

взаимодействии нации и национализма, которая с политической точки зрения заключается в том, что нации должны быть «хозяевами» своей исторической родины, осуществляя политическую власть над этой территорией.³⁹

Связь между нацией и национальной территорией, а также значения языка и его влияние на политическую мобилизацию нации была также рассмотрена в статье Джона Этэрингтона на примере Каталонии.⁴⁰ Так, отмечается, что подобные взаимоотношения между этносом и его родиной, а также контроль первого над последней, являются естественными, присущими природе человека. При этом, территории, в их виде, не являются вечными, в ходе истории разграничения территорий могут меняться, а могут даже исчезать. Из этого следует, что национальные родины стали наиболее актуальны не так давно, поскольку до недавнего времени зачастую не было соответствия между территориями и этническими группами, так как территории захватывались в ходе войн, а также могли быть оккупированы. Это в свою очередь приводило к ситуации, когда многие государства были связаны более чем с одной нацией и такая нация могла проживать вне своей родины из-за изменения территориальных границ. Следовательно, если возвращаться к примеру Советского Союза, то становится понятным, что после обретения независимости бывшими союзными республиками, многие представители той или иной нации могли остаться проживать вне своей исторической родины из-за перемещения территориальных границ, что в итоге привело к зарождению диаспор на территории наследницы СССР – Российской Федерации.

1.3 Отличительные характеристики диаспоры

Как и любой другой этнической группе, диаспоре свойственны определенные признаки, по которому мы можем отнести к ней ту или иную этническую общность. Ряд исследователей выделяет следующие свойства:

- моральное единство – ситуация, при которой внутри общины устанавливаются определённые ценностные ориентиры, которые явно отличны от иноокружения;

---

³⁹ Kaiser, R. J. *The Geography of Nationalism in Russia and the USSR* / R. J. Kaiser // Princeton University Press. – 1994. – 496 p.

⁴⁰ Etherington, J. *Nationalism, nation and territory: Jacint Verdaguer and the Catalan Renaixença* / J. Etherington // *Ethnic and Racial Studies*. – 2010. 33:10. – p. 1814-1832.

- культурный капитал – работает в чёткой взаимосвязи с моральным единством и включает в себя: особенности языка (и язык как таковой), внешнего вида, культурные и бытовые обычаи и прочее;
- групповая идентичность – формируется в комбинативном взаимодействии двух вышеперечисленных особенностей;

При этом, необходимо отметить, что групповая идентичность нуждается в постоянной поддержке со стороны самих индивидов, которым необходимо мобилизовать свою культурную идентичность для того, чтобы образовалась диаспора. Внутри группы должна быть сформирована устойчивая и постоянная коммуникативная связь. В противном случае, диаспорная община не будет образована или перестанет существовать.

- организационный капитал – то есть наличие неких групп влияния, которые владеют необходимыми ресурсами для создания различных институтов, которые соответствуют интересам сообщества и защищают такие интересы.⁴¹

Вышеупомянутый В. Сафран выделяет следующие характеристики, присущие диаспоре:

- переселение из исторического центра в различные регионы мира;
- коллективная память об исторической родине;
- восприятие себя в качестве иноземца в стране реципиенте, в принимающем обществе;
- сохранение связей со страной исхода;
- высокий уровень групповой сплоченности, основанный на идентификации «свои» – «чужие».⁴²

Профессор политологии в Еврейском университете в Иерусалиме Г. Шиффер, который также является экспертом по еврейской диаспоре, считает, что диаспора должна отражать следующие черты:

- представлять собой социо-политическое образование, которое мигрировало добровольно или под давлением;
- проживать в меньшинстве в одной или нескольких принимающих странах;

---

⁴¹ Найданов А. А. Понятие и условия возникновения диаспорной общины / А. А. Найданов // Международный научный журнал «инновационная наука». – 2016. №1. – с. 175-176.

⁴² Авдашкин А. А. Диаспора: происхождение и развитие понятия / А. А. Авдашкин // Социум и власть. – 2013. №2 (40). – с. 107-111.

- поддерживать регулярные или случайные контакты с тем, что они считают своей родиной, и с лицами и группами одного с ними происхождения, проживающими в других странах;
- активно участвовать в культурной, социальной, экономической и политической сферах.

Профессор Университета Буффало (США) М. Брюно, в свою очередь, причисляет диаспоре следующие характеристики:

- миграция под давлением и расселение по нескольким местам проживания за пределами родины мигрантов;
- связь мигрантов с теми, кто мигрировал раньше и её активное поддержание;
- сохранение высокой степени общей идентичности среди своей диаспоры, что также помогает сохранить сплоченность между членами диаспоры;
- наличие у диаспоры исторического опыта расселения.⁴³

Таких же взглядов придерживается и Е. Гунаев, который считает, что возникающие в результате миграции этнические группы не являются изначально диаспорами. Процесс переформирования иноэтнической группы людей в диаспору занимает время, но диаспора может и не сформироваться.⁴⁴

Таким образом, из вышеприведённых характеристик видно, что большинством исследователей, среди прочих характеристик, выделяется понятие исторической родины, которое отчасти уже было затронуто в предыдущем разделе. Считается, что распространению характеристики «историческая родина» среди научных кругов способствовало данное У. Коннором определение понятию диаспоры: «...сегмент людей, проживающих за пределами их родины».⁴⁵ Большинство исследователей данной проблематики сходятся во мнении, что историческая родина – это та страна, где был сформирован облик диаспорной группы, и где продолжает жить основной культурной схожий с ней массив. Однако, российский историк и социальный антрополог В. Тишков, напротив, считает, что в анализируемом контексте,

---

⁴³ Jansson, J. Meeting the conditions of being a Diaspora – the case study of the Cuban Diaspora in the United States of America / J. Jansson // Bachelor Thesis. Linnaeus University. URL: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1137285/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 23.12.2019).

⁴⁴ Гунаев Е. А. Диаспоры и национальные меньшинства в Российской Федерации: этнополитический и правовой аспекты / Е. А. Гунаев // Научная мысль Кавказа. – 2011. № 1(2). – с. 25-29.

⁴⁵ Safran, W. Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return / W. Safran // A Journal of Transnational Studies, University of Toronto Press. URL: <https://muse.jhu.edu/article/443574/pdf> (дата обращения: 22.12.2019).

историческая родина является условным понятием, поскольку родина – это выбор, а не историческое предписание.⁴⁶ В основу определения Ж. Тощенко и Т. Чаптыковой также входит характеристика исторической родины. По их мнению, «диаспора – это устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущая в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины и имеющая социальные институты для развития и функционирования данной общности».⁴⁷ В то же время, профессор Университета Клемсона (США) С. Гросби в своей книге «Библейские идеи национальности» отмечает, что родиной считается территория, у которой имеются относительно фиксированные границы, а также которая отражает высокую степень социологической однородности и явно отличается от других территорий. Кроме того, по его мнению связь с родиной возникает на основе коллективного сознания и коллективной памяти, которые образуют единую веру в наличие такой родины, которая в её территориальном смысле, принадлежит только одному конкретному этносу и наоборот – один этнос относится к одной территории.⁴⁸ С такой позицией солидарен В. А. Тишков, считающий, что неразрывная связь диаспоры с родиной является своего рода стержнем, благодаря которому диаспора существует и может оказывать влияние, а также участвовать в мировой политике в различных её проявлениях – от движений сепаратизма до лоббирования национальных интересов в исполнительных или законодательных органах страны-реципиента.⁴⁹

1.4 Влияние диаспор на международные отношения

При каких условиях и как диаспоры влияют на международные отношения? Израильские исследователи Й. Шейн и А. Барт выделяют следующие обстоятельства, которые являются триггером для оказания воздействия на мировую политику диаспорами:

- неудовлетворенность текущим социальным статусом диаспоры или её членов в стране-реципиенте;

---

⁴⁶ Канукова З. В. Диаспора: функциональный анализ термина в российском историческом контексте / З. В. Канукова // Вестник владикавказского научного центра. – 2011. №5, т.11. – с. 23-28.

⁴⁷ Гунаев Е. А. Диаспоры и национальные меньшинства в Российской Федерации: этнополитический и правовой аспекты / Е. А. Гунаев // Научная мысль Кавказа. – 2011. № 1(2). – с. 25-29.

⁴⁸ Grosby, S. *Biblical Ideas of Nationality, Ancient and Modern* / S. Grosby. – Eisenbrauns, 2002. – 280 p.

⁴⁹ Кондратьева Т. С. К вопросу о понятии «Диаспора»: дискуссия в научном сообществе / Т. С. Кондратьева // АПЕ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyati-diaspora-diskussiya-v-nauchnom-soobschestve> (дата обращения: 01.05.2020).

- проявление стремления исторической родины к выражению интересов не только тех граждан, которые проживают в ней, но и представителей её этноса, проживающих за рубежом;
- стремление диаспоры повлиять на внутреннюю и внешнюю политику страны-реципиента.

И. Лошкарёв, преподаватель университета МГИМО, выделяет также факторы, от которых, в свою очередь, зависит влияние и степень вовлеченности диаспор на международную политику:

- концентрация представителей диаспоры в государственном, региональном управлении или определенных отраслях экономики;
- процентное содержание представителей диаспоры на определенной территории;
- уровень солидарности внутри диаспоры (не только в одной стране, но и в сети стран);
- степень вовлеченности диаспоры в политические системы страны происхождения и страны пребывания.

В то же самое время, основное внимание И. Лошкарёв концентрирует именно на факторе солидарности внутри этнической группы. По его мнению, на солидарности основано наличие основных ресурсов диаспоры: «солидарность формирует широкий круг механизмов усиления всего общества – от политической мобилизации до концентрации материальных средств при лоббировании».⁵⁰ Это замечание вполне закономерно, поскольку в политические взаимодействия обычно вступают не все представители диаспоры, а лишь её элита. Чем более сильная связь и согласованность внутри диаспоры, тем она более влиятельна. Из приведенных И. Лошкарёвым характеристик также следует, что далеко не все диаспоры имеют необходимые ресурсы, мотивацию и возможности для того, чтобы оказывать влияние. К тому же, для оказания воздействия необходимо, чтобы политическая система страны, на которую оно направлено, была достаточно открыта.

Таким образом, диаспора, имеющая многоуровневые устойчивые коммуникационные каналы⁵¹, а также различные уникальные ресурсы, которая она использует во внешнеполитических целях, действительно способна стать полноправной единицей мировой политики. На увеличение значимости диаспор в международных отношениях указывает ряд

---

⁵⁰ Лошкарёв И. Д. Роль диаспор в современной мировой политике / И. Д. Лошкарёв // Вестник МГИМО. – 2015. – с. 127-133.

⁵¹ Об особенностях диаспор в первой главе данной работы.

исследований диаспор в разных странах, особенно активно проводимых с 2006 года Международной организацией по миграции⁵², а также рост государственных институтов, которые занимаются диаспорной проблематикой. Около половины всех членов ООН имеют хотя бы одно учреждение, занимающееся исследованием диаспор.⁵³ Примерами могут быть Индия и созданное в 2004 году министерство по делам индийской диаспоры за рубежом, в том же году – Мали и министерство по делам малийцев за рубежом, а также подобное министерство в Турции, основанное в 2010 году.⁵⁴ Посредством таких институтов, государства, скорее всего, желают достичь одну или несколько из нижеприведенных целей.

Во-первых, государства стремятся к контролю над финансовыми поступлениями от представителей влиятельных диаспор, которые в среднем могут составлять от 2 до 9 процентов ВВП страны (по данным Всемирного Банка в 2015 году такие перечисления составили порядка 596 млрд. долларов). Кроме того, данные, полученные в ходе проведенного Всемирным банком исследования, привели ученых к выводу, что самое сильное влияние на риск последующей за конфликтом войны оказывают именно диаспоры. По мнению Й. Шейн, это, в частности, связано с финансовыми вложениями диаспор в «повстанческие организации».⁵⁵ В качестве примера можно привести случай курдов, которые организовали добровольные взносы в Рабочую партию Курдистана (РПК), которые были получены от курдов, живущих в Европе, и которые затем стали важным источником финансирования военной деятельности курдов в Турции.⁵⁶ Более того, диаспоры могут быть предлогом для ирредентизма – проводимой политики присоединения территорий, населенных этнически родственным населением данного государства (исторической родины диаспоры). Диаспоры часто стремятся

---

⁵²Engaging Diasporas for Development. IOM Policy-Oriented Research. URL: https://www.iom.int/jahia/webdav/site/myjahiasite/shared/shared/mainsite/policy_and_research/policy_documents/iom_research.pdf (дата обращения: 05.01.2020).

⁵³ Лошкарёв И. Д. Роль диаспор в современной мировой политике / И. Д. Лошкарёв // Вестник МГИМО. – 2015. – с. 127-133.

⁵⁴ Emre, Y. «Diaspora diplomacy» as a foreign policy strategy. Young Initiative on Foreign Affairs and International Relations. – 2018. URL: <https://ifair.eu/2018/11/01/diaspora-diplomacy-as-a-foreign-policy-strategy/> (Дата обращения: 05.01.2020).

⁵⁵ Shein, Y. Kinship & Diasporas in International Affairs / Y. Shein // The University of Michigan press. – 2007. (chapter 5). – p. 127.

⁵⁶ Østergaard-Nielsen, E. Diasporas and conflict resolution – part of the problem or part of the solution? / E. Østergaard-Nielsen // Danish Institute for International Studies. URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep13133> (дата обращения: 06.01.2020)

к поддержанию борьбы родственных общин за получение государственности, при этом, именно их материальная помощь зачастую может носить решающий характер.⁵⁷

Во-вторых, государства желают достичь хотя бы относительного контроля над политическими механизмами влияния диаспоры. Этими механизмами могут быть: лоббирование, агитация, посредничество в урегулировании конфликта, демонстрации, поощрение деятельности своих членов-госслужащих, компании, проводимые через СМИ и другие. Такое воздействие может осуществляться как прямо, так и косвенно (к примеру, через международные организации). Одним из ярких примеров политического влияния может быть лоббирование еврейской диаспоры в США, которое привело курс внешней политики США по отношению к Израилю к ситуации, в которой многие американцы уверены, что интересы этих двух государств, по естественным причинам, во многом совпадают.⁵⁸

В-третьих, государства пытаются задействовать свои диаспоры для выстраивания двусторонних взаимоотношений с государством-реципиентом, а также для формирования лояльности по отношению к своей стране (так называемая диаспоральная дипломатия). Для этого создаются как различные министерства, о которых уже было сказано выше, так и агентства, миссии для реализации своей мягкой силы посредством взаимодействия со своими диаспорами.⁵⁹

В-четвертых, государства пытаются контролировать так называемую «утечку мозгов», которая может быть особенно болезненной для стран с небольшой численностью населения или стран со стареющим населением.

Следовательно, этническая диаспора может оказывать влияние как на страну, которую она считает своей родиной, так и на страну-реципиента и её политику. Влияние это может быть очень многогранным, иметь как позитивную, так и негативную окраску. Так, диаспоры могут поддерживать стратегические интересы страны-родины, ее благосостояние, способствовать повышению ее геополитического имиджа, активно влиять на её внешнеполитический курс. Кроме этого, диаспоры способны стимулировать и укреплять

---

⁵⁷ Shein, Y. *Kinship & Diasporas in International Affairs* / Y. Shein // The University of Michigan press. – 2007. (chapter 5). – p. 127.

⁵⁸ McKenna, D. *How can one theorise the role of diasporas in international relations?* / D. McKenna. URL: https://www.academia.edu/3807146/How_can_one_theorise_the_role_of_Diasporas_in_international_relations (дата обращения: 30.01.2020).

⁵⁹ Ho, E. L. E., McConnell, F. *Conceptualizing «diaspora diplomacy»: territory and populations betwixt the domestic and foreign* / E. L. E. Ho, F. McConnell // *Progress in Human Geography*, SAGE. – 2017. – p. 1-21.

процессы демократизации в стране-реципиенте, способствовать урегулированию конфликтов, а также выступать в качестве «моста» между своей родиной и принимающим их обществом, который, в свою очередь, будет служить для передачи демократических ценностей и плюрализма. Подобную модель описывал один из израильских исследователей – Г. Шеффер. Он считает, что диаспора является полноправным политическим субъектом в рамках «модели треугольника»: родина – диаспора – государство-реципиент.⁶⁰ Кроме того, вследствие размывания культурных границ в современном мире, человек пытается найти общую с кем-либо, близким ему по культуре, религии, этническому или другому признаку, основу (как мы знаем, человек постоянно идентифицирует себя с различными группами) – в таком случае, диаспоры могут также выступать в качестве инструмента социальной адаптации человека.⁶¹ Деструктивный характер деятельности диаспор проиллюстрировали конфликты в Эфиопии, Кашмире, Шри-Ланке, Израиле, Палестине и Косово, в которых диаспоры играли (а в некоторых все еще продолжают играть) не последнюю роль в их эскалации.⁶² В таблице 1. проиллюстрированы основные инструменты воздействия диаспоры на конфликт, в зависимости от его фазы.

---

⁶⁰ Лошкарёв И. Д. Роль диаспор в современной мировой политике / И. Д. Лошкарёв // Вестник МГИМО. – 2015. – с. 127-133.

⁶¹ Манукян Е. В. Диаспора как структура управления этническими сообществами на региональном и государственном уровне / Е. В. Манукян // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. – 2014. №1 (1). – с. 96-101.

⁶² Østergaard-Nielsen, E. Diasporas and conflict resolution – part of the problem or part of the solution? Danish Institute for International Studies. – 2006. URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep13133> (Дата обращения: 06.01.2020).

Таблица 1. Возможные методы воздействия диаспоры на конфликт и его урегулирование.⁶³

Фаза конфликта	Инструменты воздействия диаспоры
Действующий конфликт	лоббирование, петиции, агитация, направление финансовой поддержки вооруженным группам, вступление в армию или повстанческую группу, экстерриториальное голосование
Процесс урегулирования конфликта	поддержка процесса или негативное влияние на него, участие в качестве третьей стороны, участие в процессе в качестве переговорщиков
Постконфликтное развитие	осуществление инвестиций, практика предпринимательства, поддержка развития и участие в проектах развития, помощь иностранным донорам
Правосудие переходного периода	лоббирование, признания геноцида и участие в комиссиях по установлению истины, обеспечение защиты в судебном порядке

Таким образом, подводя итоги первой главы данной работы, мы можем отметить, что на сегодняшний день до сих пор не сложилось единого, общепринятого понятия столь сложного и многообразного понятия как диаспора. Кроме того, до сих пор не сформирована и научная школа, которая разрабатывала бы теории и методы исследования этой проблематики (хотя и существуют отдельные научные журналы, посвященные диаспорам⁶⁴, выпускаемые с 1990-х годов). Однако несмотря на эти вызовы, можно констатировать относительное единство взглядов большинства исследователей на основные признаки диаспор. Так, исследователями зачастую выделяются: вынужденная/добровольная миграция людей, относящихся к одному этносу, которые поддерживают устойчивые связи и коммуникацию как

⁶³ Toivanen, M., Baser, B. *Diasporas' multiple roles in peace and conflict: a review of current debates* / M. Toivanen, B. Baser // *Migration Letters*. URL: <https://doi.org/10.33182/ml.v17i1.753> (дата обращения: 30.01.2020).

⁶⁴ Авдашкин А. А. Диаспора: происхождение и развитие понятия / А. А. Авдашкин // *Социум и власть*. – 2013. №2 (40). – с. 107-111.

внутри сообщества, так и со своей национальной родиной. При этом весьма примечательно, что совокупность лиц одной национальности, проживающих вне своего национального очага, еще не указывает на то, что эта совокупность людей образует диаспору, поскольку данное свойство является лишь одним из возможных необходимых условий к реализации процесса становления диаспоры. Кроме того, по мнению уже упомянутого А. Милитарева, который ввел такую категорию как «диаспоральное сознание», члены диаспоры должны идентифицировать себя с диаспорой как таковой, а также проводить идентификацию «свой» – «чужой».⁶⁵ Соответственно, группа лиц, которая вступила на путь ассимиляции, не может быть названа диаспорой.

Относительно вопроса возникновения диаспор мы выяснили, что на сегодняшний день к данному вопросу существует два основных подхода. Первой, и, пожалуй, основной причиной возникновения диаспор, является миграция населения мира. Однако наряду такой концепцией, существует еще и примордиалистский подход, согласно которому диаспоры возникают в ходе изменения, перемещения, а также появления новых территориальных границ.

Кроме этого, следует также отметить, что в свете глобализации, увеличение значения диаспор в современном мире представляется весьма логичным и естественным процессом. Диаспоры влияют на внутреннюю и внешнюю политику государств-реципиентов, а следовательно, и на развитие мировой политики в целом, осуществляя такое влияние с помощью материальных и политических инструментов. Однако, несмотря на рост количества диаспор и их влияние, в теории международных отношений всё еще не сформировался какой-либо определенный взгляд на место диаспор в системе международных отношений.

---

⁶⁵ Канукова З. В. Диаспора: функциональный анализ термина в российском историческом контексте / З. В. Канукова // Вестник владикавказского научного центра. – 2011. №5, т.11. – с. 23-28.

2. Предпосылки возникновения эстонской диаспоры в России

На сегодняшний день сбор данных об эстонской диаспоре, несмотря на успехи в информационной области, несколько затруднён. Во многом это связано с тем, что в разных странах сбор исходных статистических данных ведется по разным критериям. Так, в некоторых государствах данные собираются по критерию национальности и основаны на самоопределении людей (страны, входившие в СССР). Другая группа стран берет за основу происхождения человека (США и Австралия). Третья группа стран собирает данные о гражданстве и стране рождения индивида (Западная Европа).⁶⁶ Однако, в современном мире национальность индивида не обязательно указывает на наличие гражданства той же страны. Это, безусловно, вызывает некоторые сложности в исследовании.

Большинством эстонских исследователей выделяются три основные волны эмиграции, в ходе которых происходило зарождение эстонской диаспоры в разных странах мира. Однако, именно первая волна массовой миграции, которая началась в XIX веке и продолжалась, в основном, до Первой мировой войны, была связана с переселением значительного числа этнических эстонцев в Россию. В результате этой волны переселения была сформирована «*idadiaspora*», что в переводе с эстонского означает «восточная диаспора».

Исходя из вышеизложенных положений в теоретической части данной работы, следует отметить, что вплоть до 1918 года неверно было бы говорить об эстонской диаспоре в России, поскольку до этого момента нынешняя территория Эстонии находилась во владении Российской империи и у этнических эстонцев, которые переселялись на другие русские земли, по сути, не было национальной родины, а переселение происходило в рамках одного единого государства. Следовательно, более правильно было бы говорить об эстонских поселениях (*эст. asundused*), которые формировались в течение более чем полувека. Вместе с тем, необходимо отметить, что начало активного переселения этнических эстонцев в другие губернии Российской империи совпало с т. н. эпохой национального пробуждения (*эст. rahvuslik ärkamisaeg*), что также способствовало последующему формированию эстонской диаспоры на территории России.

---

⁶⁶ Tammaru, T., Kumer-Haukanõmm, K., Anniste, K. Eesti diaspora kujunemise kolm lainet / T. Tammaru, K. Kumer-Haukanõmm, K. Anniste // Eestlased ja eesti keel välismaal. Toimetajad: Praakli, K., Viikberg, J. – Tallinn: Eesti Keele Sihtasutus, 2010. – lk. 35-57.

2.1 Основные факторы, способствовавшие переселению эстонцев в рамках Российской империи во второй половине XIX – в начале XX столетия

Вплоть до второй половины XIX столетия переселение этнических эстонцев на исконно русские земли не было особенно активным. В середине 1800-х годов, процент переселившихся на русские земли эстонцев составлял всего 4% от общего числа эстонского населения.⁶⁷

До 1860-х годов миграция на восток из Эстляндской и Лифляндской губерний, в основном, носила вынужденный характер и была вызвана политическими ссылками, войнами и трудностями, связанными с крепостным правом. Согласно данным, полученным известным эстонским дипломатом XIX века Оскаром Каллас, в Псковской губернии в 1890-х годах проживало 1 977 эстонцев (эмигрировавшие в ходе Ливонской войны 1558-1583 годов), в Витебской губернии 4 387 эстонцев. Однако самым многочисленным оказались сету – эстонский народ, который переселился в северную часть Псковской губернии. Численность сету, из которых практически все говорили на эстонском, к началу XX века превышало 16 000 человек.⁶⁸

Однако, законному переселению препятствовало сохранявшееся в Российской империи до 1861 года крепостное право, которое ограничивало крестьян во владении землей и их передвижении. Население же Эстонии в то время оставалось именно сельским, в отличие от других стран Европы, на которые гораздо в большей степени повлияла, уже набравшая в этот период времени ход, промышленная революция. Кроме того, балтийские немцы, которые тогда занимали верхние слои общества в Эстляндской и Лифляндской губерниях, не допускали эстонских крестьян к труду в городе. В XIX веке в Эстонии наблюдался стабильный рост продолжительности жизни и, как следствие, увеличение численности сельского населения, которое больше всего желало обрести свободу и землю – именно в такой комбинации, поскольку рабочему крестьянину свобода без земли, которая давала ему средства к существованию, была не нужна. Для эстонских крестьян долгое время это желание было практически неосуществимо. Однако, в 1816 году в Эстонии (территория Эстляндской губернии) было отменено крепостное право, затем, спустя три года, в 1819 году его отменили

---

⁶⁷ Kumer-Haukanõmm, K., Talve, K. Estonians in the World / K. Kumer-Haukanõmm, K. Talve // Estonian Human Development Report 2016/2017. URL: <https://inimareng.ee/en/open-to-the-world/estonians-in-the-world/> (дата обращения 18.04.20).

⁶⁸ Raun, T. U. Estonian emigration within the Russian empire, 1860-1917 / T. U. Raun // Journal of Baltic Studies. – 1986. vol. 17, No. 4. – p. 350-363.

и в Лифляндской губернии, что в свою очередь, в теории, позволяло эстонским крестьянам переселяться. Фактически же, этот закон носил скорее «призрачный» характер, и эстонцы не могли эмигрировать из своих губерний. Более того, при освобождении крестьяне не получали той самой, так необходимой им для существования, земли.

Следующей важной датой для эстонского населения стал 1849 год, когда был принят аграрный закон⁶⁹, позволявший эстонским крестьянам брать землю в аренду, а также покупать её. Затем в 1863 году был принят так называемый «passikortalduse seadus», что в переводе с эстонского означает «закон о паспорте». Его вступление в силу позволило эстонским крестьянам законно переселяться на другие земли внутри Российской империи. Однако, кроме ограничения на передвижение у эстонских крестьян до 1861 года было ещё несколько значительных вызовов, мешающих их свободной миграции.

Прежде всего, несмотря на то, что в 1849 году крестьяне получили право покупать землю, стоила она очень дорого. Зачастую цены на землю в Остзейских губерниях превышали цены на находящиеся по соседству такие же участки в Псковской или же Петербургской губерниях⁷⁰ в два-три раза, поэтому позволить себе землю могли лишь зажиточные крупные арендаторы.⁷¹ Переселению и покупке земли так же препятствовали и балтийские немцы, представлявшие в Эстляндской и Лифляндской губерниях, в основном, высшие слои общества. Те, опасаясь потери крестьянского труда, создавали множество бюрократических препятствий на пути переселения эстонцев, и даже использовали телесные наказания.⁷²

Наряду с другими проблемами, преградой на пути к переселению стал так же неурожай, начавшийся в Эстляндии и Лифляндии в 1840-х годах, и продолжавшийся, не вдаваясь в подробности и процентные соотношения, вплоть до конца 1860-х годов. Неурожай привёл к страшному голоду. Особенно тяжело пришлось жителям территорий Эстляндской губернии и острова Сааремаа (носивший в Российской империи название Эзель). Впервые за 1860-е годы урожай получили лишь спустя 6 лет – в 1866 году, однако спустя еще два года – в 1868 году,

---

⁶⁹ Paulus, I. Eestlased kaugel idas – väljarändamisest assimileerumiseni / I. Paulus // Mäetagused.– 2012. – lk. 71-90.

⁷⁰ Земли в этих губерниях не отличались по почвенно-климатическим условиям, что давало крестьянам возможность использовать привычный сельскохозяйственный уклад работы – прим. автора.

⁷¹ Мусаев В. И. Эстонская диаспора на Северо-Западе России во второй половине XIX – первой половине XX столетия / Мусаев В. И. – СПб.: Нестор, 2009. – с. 13

⁷² Raun, T. U. Estonian emigration within the Russian empire, 1860-1917 / T. U. Raun // Journal of Baltic Studies. – 1986. vol. 17, No. 4. – p. 350-363.

вновь выдался неурожайный год.⁷³ Поэтому 1869 год, когда было зафиксировано наибольшее количество смертей от разразившегося голода, считается самым сложным для эстонского населения в тот период.⁷⁴ Для небольшой страны это был значительный кризис, в особенности, когда за два года подряд (1868 и 1869) количественный показатель смертей был в два раза больше, чем годовой показатель смертей в годы до голода.

Вместе с тем, как раз в этот период времени и немного ранее, власть Российской империи начала колонизировать свои южные владения. В 1837 году было создано Министерство казначейства, которое стало заниматься заселением далеких территорий Российской империи – Сибири и Дальнего Востока.⁷⁵ Безусловно новости о возможном переселении на места, где есть много свободной земли, были опубликованы и в эстонской газете. Наконец, стремление эстонцев к высшему образованию также оказало своё влияние. Поступать крестьянам в знаменитый эстонский Тартуский университет было запрещено, а ближайший университет, в котором был открыт вход и для крестьян, находился в Петербурге. В силу всех вышеупомянутых причин и обстоятельств, во второй половине XIX столетия из Эстляндии и Северной Лифляндии наблюдался массовый отток населения в другие губернии Российской империи.

Прежде всего, переселение проходило в Петербургскую и Московскую губернии, где строились новые промышленные заводы, а следовательно – для крестьян была работа. Переселению в этих направлениях также способствовала начавшаяся в 1860-х годах постройка железной дороги из Балтийских губерний в Петербург. В 1870 году начала действовать железная дорога Таллинн-Санкт-Петербург, а затем, в 1894 году Транссибирская железная дорога, которая вела до Омска (последняя сыграла важную роль для миграционной политики России, направленной в Сибирь).⁷⁶ В два самых страшных года голода, эстонцы мигрировали в Петербург порой даже без надлежащих документов. Впрочем, не только голод был фактором, который побуждал эстонцев к переселению. Вместе с тем, переселяться стали и крупные арендаторы, которые надеялись приобрести земельные участки на русских землях по более низким ценам.

---

⁷³ Tooming, K. Nälg ja ränne: 1868.-1869. aasta väljarändeliikumine Eestimaa kubermangus / K. Tooming // Ajalooline Ajakiri.– 2016. , №2 (156). – lk. 185-214.

⁷⁴ Lust, K. Kui suured näljahädad tabasid Eesti talurahvast 19. sajandil? / K. Lust // Tuna. – 2017. №2. – lk. 139-145.

⁷⁵ Paulus, I. Eestlased kaugel idas – väljarändamisest assimileerumiseni / I. Paulus // Mäetagused.– 2012. – lk. 71-90.

⁷⁶ Tammaru, T., Kumer-Haukanõmm, K., Anniste, K. Eesti diasporaa kujunemise kolm lainet // Eestlased ja eesti keel välismaal. Toimetajad: Praakli, K., Viikberg, J. Tallinn: Eesti Keele Sihtasutus. – 2010. lk. 35-57.

Обращаясь к статистическим данным, следует отметить, что за два года (в период с 1860 по 1862 год) из Эстляндской губернии эмигрировали 3200 крестьян. В течение 1863 года из Лифляндии переселилось 4226 крестьян и более 300 городских жителей.⁷⁷ Хотя по мнению кандидата исторических наук Университета Тарту К. Тооминг, на сегодняшний день до сих пор нет достоверных данных об эмиграции эстонцев в период голода. В архивах, безусловно, имеются материалы о переписи населения, но проблема в том, что при сравнении различных источников становится понятно, что перепись населения не носила постоянного характера, зачастую осуществлялась лишь спустя несколько лет после переселения. Из архивных документов также становится понятно, что иногда крестьяне и вовсе оставались без переписи, и, хотя уже давно могли проживать в другой губернии, формально они оставались числиться в своей исходной местности.⁷⁸ Тем не менее, миграция, начавшаяся в 1860-х годах, носила поистине масштабный характер и не прекращалась на протяжении долгого периода времени, имела волновой характер в зависимости от исторического периода в судьбе эстонского населения. Ниже приведены статистические данные из первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, являющейся единственным достоверным источником о численности и составе населения большого государства.

Таблица 2. Численность этнических эстонцев в Российской империи по регионам на 1897 год.⁷⁹

Регион	Численность	Процент
Европейская часть России	989 443	98.67
Привислинские губернии ⁸⁰	4 372	0.44
Кавказ	4 281	0.43
Сибирь	4 202	0.42
Центральная Азия	440	0.04
Всего	1 002 738	100

⁷⁷ Мусаев В. И. Эстонская диаспора на Северо-Западе России во второй половине XIX – первой половине XX столетия. СПб.: Нестор, 2009. с. 17.

⁷⁸ Tooming, K. Nälg ja ränne: 1868.-1869. aasta väljarändeliikumine Eestimaa kubermangus / K. Tooming // Ajalooline Ajakiri.– 2016. , №2 (156). – lk. 185-214.

⁷⁹ Raun, T. U. Estonian emigration within the Russian empire, 1860-1917 / T. U. Raun // Journal of Baltic Studies. – 1986. vol. 17, No. 4. – p. 352.

⁸⁰ Практически все переселенцы – мужчины, находившиеся на воинской службе.

Таблица 3. Численность этнических эстонцев по провинциям в европейской части Российской империи на 1897 год,⁸¹ (см. также приложение 1).

Эстляндия и Северная Лифляндия	878 701
Санкт-Петербургская губерния (искл. Нарва)	56 803
Псковская губерния	25 458
Южная Лифляндия (искл. Валга)	13 165
Новгородская губерния	3 112
Таврическая губерния (Крым)	2 210
Самарская губерния	2 029
Тверская губерния	1 516
Витебская губерния	907
Симбирская губерния	837
Могилевская губерния	662
Курляндская губерния	620
Уфимская губерния	617
Московская губерния	396
Херсонская губерния	303
Смоленская губерния	301
Вятская губерния	209
Ярославская губерния	198
Курская губерния	174
Пензенская губерния	123
Саратовская губерния	122
Гродненская губерния	118
Другие (27 губерний)	862
Всего	989 443

⁸¹ Raun, T. U. Estonian emigration within the Russian empire, 1860-1917 / T. U. Raun // Journal of Baltic Studies. – 1986. vol. 17, No. 4. – p. 353.

2.2 Ключевые ареалы расселения эстонцев в России во второй половине XIX – в начале XX столетия

Специалистами, занимающимися вопросом миграции эстонского населения в Россию, выделяются три основных этапа и следующие направления переселения:

- первая половина и середина 1860-х годов: Петербургская и Псковская губернии, Крым и Поволжье (в частности, Самарская губерния);
- конец 1860-х годов: Северный Кавказ (в частности, Ставропольская губерния);
- 1900-1917 года: Сибирь⁸² (см. приложение 2).

В численных показателях, на протяжении 1870-х годов всё же основным направлением являлись близкие к Эстляндской губернии – Петербургская, Псковская, Новгородская губернии. При этом, если в 1858 году в Петербург переселилось всего чуть более 10 000 эстонцев, то к концу XIX века в Петербургской губернии насчитывалось уже около 60 000 эстонцев (см. таблица 3, 4).

В суммарных показателях в трёх губерниях (Петербургская, Псковская и Новгородская) – проживало более 92 000 эстонцев, а к началу 1913 года этот показатель составлял уже 128 946 человек (при этом, общее число эстонцев, проживающих за пределом балтийских губерний, было порядка 180 – 185 тысяч человек). Безусловно, эстонцы селились и в других, более отдаленных частях Российской империи, к примеру, в Сибири или на Дальнем Востоке, но их количество, на тот период времени, было невелико.⁸³

---

⁸² Мусаев В. И. Эстонская диаспора на Северо-Западе России во второй половине XIX – первой половине XX столетия / Мусаев В. И. – СПб.: Нестор, 2009. – с. 20-21

⁸³ Там же.

Таблица 4. Численность этнических эстонцев в Петербургской губернии на 1897 год.⁸⁴

Направление	Всего эстонского населения	Из них городского населения (в %)
Гдов	15 278	1.6
Санкт-Петербург	12 600	97.1
Ямбург (н.в. – Кингисепп)	10 640	9.1
Петергоф	8 751	31.4
Луга	4 805	3.4
Царское Село	3 677	20
Шлиссельбург	960	11.9
Новая Ладога	92	9.8
Всего	56 803	сред. показ-ль – 30.3

Начало XX столетия знаменует третий этап переселения, который был направлен в Сибирь. С 1906 по 1914 год в Сибирь прибыло около 20 000 эстонских земледельцев.⁸⁵ Этому, несомненно, способствовал выбранный в 1830-1840-х годах имперской властью курс по заселению своих новых завоеванных территорий. Нужно сказать, что была выбрана очень удачная тактика агитации. В Эстляндию и Северную Лифляндию были отправлены чиновники, которые рассказывали крестьянам о свободных и плодородных землях в отдаленных теплых краях Российской империи.⁸⁶ Бесплатные земли были обещаны всем, кто примет веру царя. К середине 1840-х годов, около 65 000 крестьян (или 17% от общего числа эстонского населения, проживавшего на автохтонных землях) приняло православие.⁸⁷ Более того, переселенцев обещали поддержать однократным материальным пособием (чтобы его получить, нужно было отправиться прежде в Петербург⁸⁸) и временно освободить от воинской

⁸⁴ Raun, T. U. Estonian emigration within the Russian empire, 1860-1917 / T. U. Raun // Journal of Baltic Studies. – 1986. vol. 17, No. 4. – p. 353.

⁸⁵ Viikberg, J. Eestlased ja eesti keel Venemaal / J. Viikberg // Eestlased ja eesti keel välismaal. Toimetajad: Praakli, K., Viikberg, J. – Tallinn: Eesti Keele Sihtasutus, 2010. – lk. 517-548.

⁸⁶ Paulus, I. Eestlased kaugel idas – väljarändamisest assimileerumiseni / I. Paulus // Mäetagused. – 2012. – lk. 71-90.

⁸⁷ Raun, T. U. Estonian emigration within the Russian empire, 1860-1917 / T. U. Raun // Journal of Baltic Studies. – 1986. vol. 17, No. 4. – p. 350-363.

⁸⁸ Tooming, K. Nälg ja ränne: 1868.-1869. aasta väljarändeliikumine Eestimaa kubermangus / K. Tooming // Ajalooline Ajakiri. – 2016. , №2 (156). – lk. 185-214.

повинности и уплаты налогов.⁸⁹ Тем, кто соглашался, чиновники назначали день, когда они должны быть готовы к отъезду, при этом, настоятельно рекомендовалось брать с собой всё, что можно увезти, но в особенности, орудия для труда и семена.⁹⁰ К 1918 году в Сибири проживало уже более 40 тысяч эстонцев. Эстонский писатель Август Ниголь писал: «Сибирь полна эстонцами. Здесь эстонцы более знакомый народ, чем народы других частей России. Эстонскую семью можно найти везде, пойдя мы в сторону севера или в сторону юга».⁹¹

Другим направлением переселения эстонцев стал регион Северо-Западного Кавказа, начавшееся, по общеизвестным данным, в 80-е годы XIX столетия. В то же время, из брошюр неизвестного автора, описывавшего деятельность казначейства лютеранской общины и ситуацию на Кавказе, стало известно, что ещё при правлении Александра I 486 эстонских семей просили у царя разрешения на переселение на эти земли, на что получили одобрение и царём было пожертвовано более 923 029 рублей на строительство домов и закупку инструментов труда.⁹² Согласно другим источникам, первыми в 1881 году поселились на Кавказском побережье Черного моря в районе Сухуми эстонцы из Крыма и Поволжья – Яан Кильк и Пеетэр Пиир⁹³, которые проживали там еще с 1850-х годов. Какова бы ни была правда, к 1884 году эстонцами из Эстляндии и Северной Лифляндии на Черноморском побережье были основаны поселения Сальме и Сулев вблизи Сочи, а также Ээсти-Лоо и Эсто-Садок, которые впоследствии сформировали сочинско-адлерскую этнотерриториальную группу.⁹⁴ Позже, во второй половине XIX века сформировалась вторая – баталпашинская этнотерриториальная группа – села Марухо-Эстонское, Хусы-Кардоникское и Ливоновское.⁹⁵

---

⁸⁹ Viikberg, J. Eestlased ja eesti keel Venemaal / J. Viikberg // Eestlased ja eesti keel välismaal. Toimetajad: Praakli, K., Viikberg, J. – Tallinn: Eesti Keele Sihtasutus, 2010. – lk. 517-548.

⁹⁰ Paulus, I. Eestlased kaugel idas – väljarändamisest assimileerumiseni / I. Paulus // Mäetagused.– 2012. – lk. 71-90.

⁹¹ Viikberg, J. Eestlased ja eesti keel Venemaal / J. Viikberg // Eestlased ja eesti keel välismaal. Toimetajad: Praakli, K., Viikberg, J. – Tallinn: Eesti Keele Sihtasutus, 2010. – lk. 517-548.

⁹² E. M. Armastus on üks tugew side. Sõnumed Kaukaasia maalt // E. M. – Tallinn. – 1889. – 15 lk.

⁹³ Как эстонцы попали на Кавказ? Интернет-ресурс «Русская семерка». – 2018. 4. июля // URL: <https://russian7.ru/post/kak-vestoncy-popali-na-kavkaz/> (дата обращения: 27.11.2019).

⁹⁴ Бурькина Л. В. Эстонские поселения на Северо-Западном Кавказе в пореформенный период / Л. В. Бурькина // Вестник Адыгейского государственного университета. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/estonskie-poseleniya-na-severo-zapadnom-kavkaze-v-poreformennyy-period> (дата обращения: 27.11.2019).

⁹⁵ Колесов В. И. Вопросы истории эстонского населения Северо-Западного Кавказа / В. И. Колесов // Археология и этнография понтийско-кавказского региона: Сб. науч. тр. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т. – 2013. – 210 с.

Нелегко давались новые земли и природные условия эстонским переселенцам, поэтому, по некоторым данным, из 600 переселенцев к 1887 году осталось только 336.⁹⁶

В начале XX эстонцы стали переселяться в находящуюся к их историческим землям по соседству Псковскую губернию, в частности, в Дновский и Струго-Красненский районы. Одними из первых в дновский край прибыли эстонцы из Вырумаа и Вильяндимаа, районов южных частей Эстонии, находящихся в непосредственной близости. В 1907 году в Дновский район переселился Юлиус Лутс, который вскоре открыл свою лавку вблизи ж/д станции «Дно», превратившуюся затем в крупный магазин. Затем, примерно в 1909 году прибыли новые эстонские поселенцы, и уже спустя два года в дновском крае насчитывалось примерно 18 эстонских семей. Однако не приходится говорить о сколько-нибудь активном переселении по этому направлению, поскольку спустя еще 13 лет, в дновском крае насчитывалось всего 28 эстонских семей.⁹⁷ Гораздо более многочисленным оказался показатель переселившихся эстонцев в Струго-Красненский район, где в 1918 году проживало около 500 эстонцев, а к 1927 году их число составляло уже 5978 человек.⁹⁸

Интересным представляется также тот факт, что именно переселенцам первой волны, которые затем сформировали так называемую «восточную диаспору», зачастую удавалось сохранить диалект эстонского языка, так как зачастую люди из одного и того же уезда Эстляндии переселялись и осваивались в одних и тех же населенных пунктах, создавая так называемые колонии, что позволяло им использовать родной язык в качестве повседневного языка общения, сохраняя тем самым свою культуру. Более того, до 1930 года этнические меньшинства в России имели право создавать школы на своем родном языке. Такой возможностью активно пользовались эстонские переселенцы, создавая национальные школы практически в каждом крупном эстонском поселении.⁹⁹

---

⁹⁶ E. M. Armastus on üks tugew side. Sõnumed Kaukaasia maalt // E. M. – Tallinn. – 1889. – 15 lk.

⁹⁷ Тамби С. А. Эстонская диаспора на дновской земле / С. А. Тамби // Academy. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/estonskaya-diaspora-na-dnovskoy-zemle> (дата обращения: 29.01.2020).

⁹⁸ Тамби С. А. Струго-красненские эстонцы: история и современность / С. А. Тамби // Ежегодник финно-угорских исследований. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strugo-krasnenskie-estontsy-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 29.01.2020).

⁹⁹ Tammaru, T., Kumer-Naukanõmm, K., Anniste, K. Eesti diasporaa kujunemise kolm lainet / T. Tammaru, K. Kumer-Naukanõmm, K. Anniste // Eestlased ja eesti keel välismaal. Toimetajad: Praakli, K., Viikberg, J. – Tallinn: Eesti Keele Sihtasutus, 2010. – lk. 35-57.

Подводя итоги сказанному, стоит отметить, что возникновению эстонской диаспоры на территории России способствовали, в основном, три фактора: дорогостоящая земля и переизбыток рабочей силы в сельской местности, неурожай и голод, разразившийся в Эстляндской и Лифляндской губерниях, а также отмена крепостного права в России в 1861 году. Не последнюю роль в переселении эстонцев сыграли также такие факторы как: бурное развитие промышленности и параллельная, весьма удачно выбранная властью Российской империи миграционная политика. Примерно 90% эстонцев в 1910-х годах проживало в европейской части России, то есть в губерниях, находившихся в относительной близости к историческим землям Эстонии. В городах Российской империи на начало XX века проживало примерно 1/3 всех эстонских переселенцев. При этом, в Петербурге к 1914 году насчитывалось порядка 50 000 – 60 000 эстонцев, что составляло 25% от всего числа переселенцев из Эстляндской и Северной Лифляндской губерний.¹⁰⁰ Конец массовой миграции эстонцев в Россию положила обретенная в 1918 году Эстонской Республикой независимость и заключенный в 1920 году Тартуский мирный договор, после чего начался процесс реэмиграции части эстонских переселенцев на историческую родину.

---

¹⁰⁰ Tammaru, T., Kumer-Haukanõmm, K., Anniste, K. Eesti diaspora kujunemise kolm lainet / T. Tammaru, K. Kumer-Haukanõmm, K. Anniste // Eestlased ja eesti keel välismaal. Toimetajad: Praakli, K., Viikberg, J. – Tallinn: Eesti Keele Sihtasutus, 2010. – lk. 35-57.

3. Эстонская диаспора в России в период независимости Эстонской Республики в XX веке, а также в период её вхождения в СССР

В рамках данной главы будет проведена попытка осветить деятельность и положение эстонской диаспоры в России в 1920-1930х годах, то есть в годы независимости Эстонской Республики, а также в годы вхождения Эстонии в состав СССР, то есть с 1940 по 1991 год. Верхняя хронологическая рамка представляет большой интерес в рамках данного исследования, поскольку в 1918 году Эстонская Республика стала независимым государством, что привело к снижению роста численных показателей эстонских переселенцев в России. С другой стороны, поскольку с декабря 1918 года Коммунистическая партия в Эстонии была запрещена, то в ходе гонений на коммунистов, многие её представители вынужденно мигрировали в Советский Союз. Нижняя хронологическая рамка связана прежде всего с событиями, в ходе которых Эстонская Республика вошла в состав Советского Союза, что в свою очередь позволяло жителям Эстонской ССР свободно переселяться внутри СССР. В то же время, в советский период, в ходе репрессий более 50 000 этнических эстонцев было перемещено из исторической родины в РСФСР насильно. Именно поэтому, представляется важным рассмотреть эти два исторических периода в рамках данной работы.

3.1 Численные показатели этнических эстонцев в России в первые годы независимости Эстонской Республики: проблемы и причины

Трудно сказать, сколько эстонцев проживало в России к моменту появления в 1918 году на карте мира нового, молодого государства – Эстонской Республики. С 1900 по 1920 год перепись населения не производилась, поэтому о том, какое число этнических эстонцев проживало в России в 1917 году мы можем лишь предполагать исходя из переписи населения 1920 и 1926 годов. Так, по данным переписи населения 1920-го года, в РСФСР проживало порядка 153 000 этнических эстонцев. Однако существенным недостатком относительно достоверности этой статистики является тот факт, что некоторые административно-территориальные единицы не были включены в перепись, которая проходила во время Гражданской войны. По некоторым оценкам, в переписи населения от 1920 года не было отражено примерно 20% эстонского населения, которое все еще проживало на территории уже сформировавшегося на тот момент Советского Союза. Перепись населения 1926 года представляет нам в этом отношении более достоверные данные. Определенным достоинством является также классификация численности населения по административно-территориальным

единицам в новой переписи 1926 года. По состоянию на 1926 год, на территории СССР проживало 154 666 этнических эстонцев.¹⁰¹ Из них, порядка 35,5 тысяч проживало в городах, а оставшиеся 119 тысяч – в сельской местности. Самые многочисленные места поселений представляли: Ленинград (15 800 эстонцев), Псковская губерния (13 200), Москва (1 900) и Московская губерния (2 600), Тверская губерния (2 600), Крым (2 100), Ярославская губерния (2 000). При этом, в Сибири по состоянию на 1926 год проживало: 5 100 эстонцев в Томском районе, 4 600 – в Красноярске, 4 600 – в Омске, 3 100 – в Барабинском районе, 2 000 – в Новосибирске.¹⁰² Соответственно, численность эстонских переселенцев в России, до момента провозглашения Эстонией независимости, составляла от 150 000 до 190 000 тысяч человек. Большинство эстонских исследователей сходятся во мнении, что численность эстонцев в России в 1917 году составляла от 180 000 до 200 000, что так же формировало около 17% от общей численности эстонского населения в тот период времени. Уже упоминавшийся эстонский писатель Август Ниголь, в своей книге, опубликованной в 1918 году, писал: «Сколько живет эстонцев вне родины? Этот вопрос интересует многих. Можно сказать, что более 250 000 (вместе с поселенцами сету), а общее число эстонцев более 1 300 000. Так что примерно 1/6 живет за пределами родины».¹⁰³ Однако как эстонские, так и российские исследователи отмечают преувеличенность данных, приведенных в книге А. Ниголя.

Таким образом, становится весьма очевидно, что своего пика переселение эстонцев достигло именно в 1917 году. Это прежде всего связано с тем, что после провозглашения независимости Эстонии в 1918 году, и подписания Тартуского мирного договора в 1920 году, не существовало явных предпосылок для переселения, а многие эстонцы, проживавшие на тот момент в России, решили вернуться на свою историческую родину. По Тартускому мирному договору, оптировать эстонское гражданство в течение года со дня ратификации договора (14.02.1920) могли все этнические эстонцы, проживавшие в России и достигшие совершеннолетия. Порядка 40 000 эстонцев воспользовались таким правом в первые месяцы после подписания упомянутого договора.

---

¹⁰¹ Raun, T. U. Estonian emigration within the Russian empire, 1860-1917 / T. U. Raun // Journal of Baltic Studies. – 1986. vol. 17, No. 4. – p. 354-355.

¹⁰² Eestlased väljarändajadena. Estonian World Review // URL: <https://www.eesti.ca/ajalugu/et/1.html> (дата обращения: 09.03.2020).

¹⁰³ Nigol, A. Eesti asundused ja asupaigad Wenemaal / A. Nigol: Eesti Kirjastuse-Ühisuse „Postimehe“ trükk – Tartu. – 2018. – 88 lk.

3.2 Эстонская диаспора в России в 1920-1930 годы

Как уже говорилось выше, по состоянию на 1926 год, в тогда уже сформировавшемся СССР, проживало около 155 тысяч этнических эстонцев. При этом, основными ареалами поселений были Ленинград, Псковская губерния, а также регион Сибири. Учитывая тот факт, что после подписания Тартуского мирного договора эстонцы могли вернуться на родину, а также сопоставляя статистические данные, возникает вполне закономерный вопрос – почему большинство эстонцев все же остались на территории России? Безусловно, найти какую-либо достоверную и однозначную информацию по этому вопросу практически невозможно. Сохранившихся письменных воспоминаний почти не осталось, а доступ ко многим архивным документам закрыт. Впрочем, некоторая доступная автору информация все же позволяет сделать кое-какие предположения.

Поскольку география расселения эстонцев в России была весьма обширной, то у многих переселенцев из таких отдаленных от их исторической родины регионов как, к примеру, Сибирь или Кавказ, возникли трудности с возвращением. Несмотря на то, что идея возвращения на родину была крайне популярной среди эстонцев, а оформление документов на получение оптационных удостоверений проходило на местах и не требовало выезда в столицу, на пути переселения появлялись некоторые проблемы. Так, репатриация осуществлялась на специальных эшелонах, которые эстонцы должны были оплатить сами. Далеко не все могли себе позволить купить вагон для переселения, учитывая, что во многих губерниях тогда царил голод после Гражданской войны. При этом, особенно контролировался багаж, и если в 1920 году было разрешено провозить 10 пудов багажа на человека, то в 1922 году этот ценз был сокращен до 5. Также был запрещен провоз любого высоко-габаритного имущества и скота. Серьезные вызовы, однако, представляло истечение сроков действия удостоверений и невозможность выехать в установленный промежуток времени. Это происходило как по личным причинам, так и из-за задержки нарядов на вагоны. Вследствие этого, многим эстонцам пришлось ходатайствовать о продлении срока выезда. Правительство РСФСР, однако заняло весьма жесткую позицию в отношении таких поселенцев. Подобное ходатайство могло быть удовлетворено только в случае тяжелой болезни членов семьи или при прошении той или иной организации о востребованности оптанта в качестве работника. Необходимо также отметить, что у тех, кто подал заявки на получение эстонского гражданства, была возможность подать новое заявление на гражданство РСФСР. Удовлетворение таких заявок, однако, также требовало веских причин. В условиях активной антиоптационной политики и идеологического противостояния, деятельность

активных эстонцев, которые подготавливали документы для других эстонцев не только не поощрялась, но даже рассматривалась как антисоветская. Это привело к ситуации, в которой этническим эстонцам, не успевшим выехать из России, затем отказывали в советском гражданстве, как «политически неблагонадежным».¹⁰⁴ Более того, те переселенцы, кто подавал заявления на выезд из Советской России и получение эстонского гражданства, были «запятнаны», что впоследствии сыграло большую роль для предъявления обвинений против них в годы репрессий.

Вышеописанные сведения свидетельствуют о том, что репатриация этнических эстонцев в 1920-х годах носила весьма противоречивый характер. С одной стороны, возможность и условия для возвращения были предоставлены. С другой, трудное материальное положение поселенцев в годы после Гражданской войны, зачастую не позволяло купить место в вагонах для переселения на родину. Кроме того, не последнюю роль сыграла и советская власть в данном вопросе, которая, с одной стороны, не оказывала явного давления на оптантов и не выстраивала явных препятствий, но в то же время, опасаясь потери трудоспособного населения, разворачивала антиоптационные движения и преследования наиболее активных эстонских поселенцев. Вероятно, что именно последний фактор и стал одной из самых главных причин столь малого процента возвращения на родину. Вернуться смогли лишь 20% от всего числа эстонских поселенцев в России того периода. Эта цифра также свидетельствует о том, что переселение было затруднено не только из отдаленных от новых эстонско-российских границ (как это предположил автор в начале исследования данного вопроса), но даже и из приграничного Ленинграда и Ленинградской губернии. Что вновь доказывает масштаб воздействия советской власти на вопрос возвращения эстонцев на родину.

Влияние советской власти на оптационное движение было также рассмотрено доктором исторических наук М.-Л. Таммела. Она также считает, что местной властью были использованы различные рычаги влияния для воспрепятствования переселению этнических эстонцев на историческую родину. Одним из таких инструментов воздействия стало принудительное удержание людей через обвинения их в различных преступлениях. Так, к

---

¹⁰⁴ Кухта С. В. «Прошу продлить мне срок пребывания в РСФСР...»: ход и специфика оптации эстонского гражданства в Енисейской губернии в первой половине 1920-х ггг. (по документам КГКУ «Государственный архив Красноярского края») / С. В. Кухта // Материал Сибирского исторического форума «Сибирь многонациональная». – 2018. – с. 188-192.

примеру, некоторые эстонцы были обвинены в побуждении людей к выбору эстонского гражданства.¹⁰⁵

Другим, не менее интересным, но даже в большей степени важным эпизодом этого периода, является переселение эстонцев из Эстонской Республики в Советскую Россию, которое в основном было связано с Коммунистической партией Эстонии и её членами и носило скорее вынужденный характер.

Как уже было сказано ранее, для обеспечения безопасности страны, в декабре 1918 года Компартия была запрещена на территории Эстонской Республики, однако сама коммунистическая идеология и ее распространения не попадали под запрет. Это привело к тому, что агитационная деятельность запрещенной партии осуществлялась в основном, в профсоюзах, иных рабочих организациях, а также среди солдат и студентов, и находилась под координационным управлением Советской России. На выборах в парламент в 1920 году коммунисты, выступавшие за партию под названием Единый народный рабочий фронт (эст. *Töörahva Ühine Väerind*), получили 5 мест, а в 1923 году уже 10 мест.¹⁰⁶ На выборах в городские советы в 1923 году они набрали 36% голосов в Таллинне, а также по 35% голосов в Нарве и Пярну.¹⁰⁷ К тому времени численность «подпольных» коммунистов в Эстонии уже увеличилась до 2000 человек.

До попытки государственного переворота в Эстонии в 1924 году, практика высылки эстонских коммунистов в Советскую Россию имела место еще с 1919 года. После выражения эстонскими коммунистами поддержки Коммунистическому интернационалу, эстонскими властями было арестовано и сослано в Советскую Россию более 100 коммунистов, некоторые из них были расстреляны возле границы. Кроме того, по соглашению 1919 года между Эстонской Республикой и Советской Россией об обмене арестованными, 24 человека, среди которых в основном были наиболее ярые эстонские коммунисты, были переданы советской стороне. Среди 31 эстонца, которые были в свою очередь выданы Эстонии, были члены семьи брата Константина Пятса, который впоследствии стал первым президентом Эстонии.¹⁰⁸ Двумя годами позднее, в 1921 году, имел место обмен эстонских коммунистов на эстонцев, которые

---

¹⁰⁵ Tammela, M-L. Estonian communists in prisoner exchanges between the Republic of Estonia and Soviet Russia in 1921-1923 / M-L. Tammela // Петербургский исторический журнал. – 2016. №2 (10). – с. 66-79.

¹⁰⁶ Валге, Я. Подготовка Советским Союзом государственного переворота в Эстонии в 1924 г. / Я. Валге // Петербургский исторический журнал. – 2015. №1 (5). – с. 183-201.

¹⁰⁷ Голоса были получены партией под наименованием «*Töörahva Ühine Väerind*».

¹⁰⁸ Tammela, M-L. Estonian communists in prisoner exchanges between the Republic of Estonia and Soviet Russia in 1921-1923 / M-L. Tammela // Петербургский исторический журнал. – 2016. №2 (10). – с. 66-79.

по тем или иным причинам были обвинены в Советской России и находились в заключении. Примечательно, что именно вопрос обмена стал одним из ключевых в процессе выстраивания взаимоотношений между молодой Эстонской Республикой и Советской Россией в течение следующих трех лет после подписания Тартуского мирного договора. Однако, процесс переговоров по выдаче арестованных и заключённых был весьма затяжным. Эстонское правительство опасалось, что подобный обмен может стимулировать подпольную коммунистическую деятельность, а следовательно, угрожать государственной безопасности. Принимая во внимание события Освободительной войны 1918 года, в которой эстонские коммунисты во главе с В. Кингисеппом вели подрывную деятельность, направленную против Эстонской Республики, такие опасения были вполне справедливыми. Тем не менее, поворотом в этом вопросе стали аресты граждан и должностных лиц Эстонии, которые осуществляли организацию избирательных комитетов.¹⁰⁹ После этого эстонская сторона начала подходить к этому вопросу более тщательно. В 1921 году по обвинению в шпионаже были так же арестованы эстонский консул в Крыму Яан Тимсе и его четверо сотрудников. В том же году в Одессе были арестованы эстонский чиновник Карл Хэллат и его супруга.¹¹⁰

Не вдаваясь во все детали и трудности данного процесса, отметим, что всего в период с 1921 по 1923 год между Эстонской Республикой и Советской Россией состоялось 6 обменов. Около 127 эстонских коммунистов были переселены в Советскую Россию, а из последней прибыло примерно 130 эстонских граждан, находившихся в заключении в Советской России.¹¹¹ Однако эти цифры являются далеко неокончательными. В 1920е-1930е годы из Эстонии бежали и скрывались многие другие коммунисты, а также уголовники, которые пытались избежать преследований и наказаний на родной земле. Интересно также, что средний возраст «обмениваемых» коммунистов составлял от 25 до 30 лет, при этом самой молодой участнице, которая была обвинена в работе курьером одного из членов центрального комитета КПЭ – Эрне Сааренс, на тот момент было всего 17 лет. Примерно 90% «обмениваемых» были этническими эстонцами, оставшуюся часть составляли русские и латыши.

Как отмечается в статье М-Л. Таммела, мигранты-коммунисты столкнулись с трудностями при переселении в Советскую Россию. Хотя Эстония и входила в состав

---

¹⁰⁹ Об оптационном движении в начале 1920-х годов на с. 33 данной работы.

¹¹⁰ Tammela, M-L. Estonian communists in prisoner exchanges between the Republic of Estonia and Soviet Russia in 1921-1923 / M-L. Tammela // Петербургский исторический журнал. – 2016. №2 (10). – с. 66-79.

¹¹¹ Там же.

Российской империи, многие прибывшие эстонцы имели проблемы с недостаточным знанием русского языка, что приводило к ситуации, когда прибывшие эстонцы пытались оставаться в более тесном контакте со своими соотечественниками, нередко создавая при этом что-то вроде кооперативов. В то же время, многие из них все же смогли найти работу на заводах в Ленинграде, а также в колхозах или других кооперативах. Так, Рудольф Лэес, который прибыл в Советскую Россию в 1921 году, продолжил свою карьеру в качестве кузнеца в Канонерском судоремонтном заводе в Ленинграде. Позже, в честь него был назван теплоход – «Кузнец Лесов». Другим примером может быть Константин Мянниксон, прибывший в Советскую Россию в 1922 году. Мянниксон окончил Коммунистический университет национальных меньшинств Запада в 1929 году и стал директором неполной средней школы в Калининской области. Ричард Мирринг после «обмена» работал в Советской России секретарем ЦК КПЭ, а с начала 1930-х годов работал в Исполнительном комитете Коминтерна, но в 1937 году, как и многие другие, был арестован и расстрелян за «участие в контрреволюционной организации».

Следующим событием, спровоцировавшим миграцию эстонского населения в Россию, стала попытка КПЭ провести государственный переворот в декабре 1924 года, которая, однако, провалилась в первые же часы. Основной причиной этого провала, по мнению историков, стало отсутствие необходимой поддержки со стороны РККА. Провал государственного переворота привел к резкому снижению популярности коммунистов в стране. Большая часть членов коммунистической партии уехали в СССР. Из наиболее выдающихся эстонских коммунистов, которые после неудавшегося государственного переворота бежали в СССР был мужественный и страстный борец, коммунистический лидер в Эстонии, председатель эстонской трудовой коммуны Яан Анвельт. В 1924 году Яан Анвельт был одним из тех, кто руководил планированием и осуществлением государственного переворота в Эстонии. Анвельт бежал в СССР в 1925 году. С 1929 по 1935 год Я. Анвельт был заместителем начальника главного управления гражданской авиации СССР, а в 1935-1937 годах занимал должность исполнительного секретаря международной ревизионной комиссии Коминтерна. В 1937 году Яан Анвельт стал жертвой сталинских репрессий, точная дата смерти неизвестна.¹¹² Вместе с Анвельтом одним из главных организаторов декабрьских событий 1924 года был Секретарь эстонского отделения Коминтерна Отто Рястас. ЦК КПЭ еще в марте 1923 года предложил отправить Отто Рястаса в Россию. В апреле 1923 года, Отто Рястас,

---

¹¹² See juhtus 40 aastat tagasi: Nõukogude Venes hukati eesti kommuniste. Teataja. № 15 (115). – 12.08.1978. lk. 5-7.

четыре года действовавший подпольно, выехал в Советскую Россию.¹¹³ Именно О. Рястас вёл активные переговоры по осуществлению государственного переворота, а также был редактором эстонской газеты «Edasi», которая издавалась в Петрограде/Ленинграде с 1917 по 1937 год. Отто Рястас так же стал жертвой сталинских репрессий и погиб 27 января 1938 года. В один день с Отто погиб еще один видный эстонский коммунист – Ханс Пеэгельман, который был членом исполнительного комитета Коминтерна, а также редактором многих коммунистических публикаций на эстонском языке, изданных в СССР. Наряду с ними так же погибли Йоханнес Кясперт, Макс Тракманн, Артур Валлер (см. приложение 3), Софье Аллерманн, Альберт Саккарт, Николай Янсон, Вальтер Каавер, Хильда Сонберг и многие другие.¹¹⁴ Большинство живших в СССР эстонских коммунистов, в т.ч. весь ЦК КПЭ, погибли именно в ходе массовых репрессий 1937-1938 гг. Как следствие, связь между проживавшими в Эстонии коммунистами и Коминтерном прервалась. К концу 1930-х гг. КПЭ насчитывала всего 150 членов. Важно также отметить, что с 1930-х годов контакты между проживавшими в Эстонии, и проживавшими в СССР эстонцами прервалась. В СССР была установлена жёсткая цензура, в том числе и почтовая, поэтому связь представителей эстонской диаспоры с родиной была прервана.¹¹⁵ Кроме того, с конца 1930-х годов на территории СССР были запрещены все эстоноязычные школы.¹¹⁶ Это, в свою очередь, означало прежде всего конец преподаванию эстонского языка, что впоследствии негативно отразилось на сохранении эстонского языка у этнических эстонцев, в особенности, в городах.

Если же обращаться к статистическим показателям, то по данным собранным с контрольно-пропускных пунктов в Нарве и Нарва-Йыэсуу, миграционный баланс с 1924 по 1928 год был отрицательным: -740 в 1925 г., -1450 в 1926 г., -790 в 1927 г. и -323,85 в 1928 г.¹¹⁷ Однако представляется логичным, что пересечение границы не может в полной мере отражать количество переселившихся. Поэтому для получения реальных показателей по эмигрантам

---

¹¹³ Валге, Я. Подготовка Советским Союзом государственного переворота в Эстонии в 1924 г. / Я. Валге // Петербургский исторический журнал. – 2015. №1 (5). – с. 183-201.

¹¹⁴ See juhtus 40 aastat tagasi: Nõukogude Venes hukati eesti kommuniste. Teataja. № 15 (115). – 12.08.1978. lk. 5-7.

¹¹⁵ Eestlased Nõukogude Liidus 1920ndatel ja 1930ndatel. Entsüklopeedia Eestist. URL: http://www.estonica.org/et/Eestlased_Nõukogude_Liidus_1920ndatel_ja_1930ndatel/ (дата обращения: 13.05.2020).

¹¹⁶ Tammaru, T., Hansen, V. Eesti väljarände ajalugu. / T. Tammaru, V. Hansen // URL: <http://naitused.humanrightsestonia.ee/randejastu/euroopa-randekriis/> (дата обращения: 15.05.2020).

¹¹⁷ [1] Reiman, H. Rahvaliiklemine ülepiiri ja sisemaal 1925-1926. / Eesti Statistika. – 1927, № 68. – lk. 385.

[2] Tomberg, G. Rahvaliiklemine üle piiri 1927 a. / Eesti Statistika. – 1928, № 75. – lk 288.

[3] Tomberg, G. Rahvaliiklemine üle piiri 1928 a. / Eesti Statistika. – 1929, № 89. – lk 209.

были сравнены выше представленная статистика и заявки на загранпаспорта, а также списки тех, кто не обращался в Министерство внутренних дел Эстонии по истечению срока действия паспорта. По итогам этого анализа выяснилось, что всего в этот период переселилось в СССР 2242 человека, при этом 1/3 из них переселилась в период с 1925 по 1927 год. В 1928 году показатели эмиграции в СССР пошли на спад.¹¹⁸

3.3 Эстонская диаспора в России в 1940-1991 годах

События конца 30-х – начала 40-х годов XX столетия в истории Эстонской Республики полны трагического значения для дальнейшей судьбы молодого государства. По уже широко известному нам сегодня пакту Молотова-Риббентропа, который был подписан 23 августа 1939 года, и его секретному протоколу, Восточная Европа была поделена на сферы интересов и влияния между СССР и Германией. Эстонская Республика, а также другие балтийские страны, Финляндия, Восточная Польша и Бессарабия, по данному пакту должны были отойти в сферу влияния Советского Союза.

Правительство Эстонии тем временем приняло решение о сохранении нейтралитета в назревающей мировой войне. В середине сентября в порт Таллинна вошла польская подводная лодка «Ожел» (польск. okręty podwodne typu Orzeł), интернирование которой затянулось на более продолжительное время, чем было позволено. В этой связи, власть СССР обвинила правительство Эстонской Республики в нарушении нейтралитета. По этой же причине, вскоре после этого у границ Эстонской Республики были сосредоточены вооруженные силы Красной армии, наблюдались небольшие пограничные конфликты. Требуя размещения военных баз, в конечном счете, 28 сентября 1939 года между Эстонией и СССР был подписан договор о взаимопомощи. Согласно этому договору, СССР получала право на размещение военной базы с военным контингентом в несколько десятков тысяч человек.

В середине июня 1940 года министром иностранных дел СССР В. Молотовым был выдвинут ультиматум послу Эстонии в СССР А. Рейю. Угрожая вторжением войск РККА, министр иностранных дел СССР требовал возможности ввода еще большего военного контингента РККА на территорию Эстонии, а также смену правительства. Дополнительный контингент, который был введен в Эстонию, насчитывал более 100 тысяч человек. После смены правительства 21 июня, практически ровно через месяц – 22.07.1940 новым избранным

---

¹¹⁸ [1] Reiman, H. Väljaränd 1927 a. / Eesti Statistika. – 1928, № 77. – lk 235.

[2] Tomberg, G. Rahvaliiklemine üle piiri 1928 a. / Eesti Statistika. – 1929, № 89. – lk 209.

парламентом была принята декларация о вступлении Эстонской Республики в СССР. По решению Верховного Совета СССР, 6 августа 1940 года, Эстония была принята в состав СССР. Вступление Эстонии в Советский Союз положило конец 20-летней независимости молодой республики.¹¹⁹ Вскоре после становления Эстонией одной из союзных республик, в стране стала проводиться активная советизация, касающаяся всех сфер жизни: общественное устройство, экономика, культура. В рамках данного исследования, однако, наиболее интересным вопросом остается вопрос переселения эстонцев в период, когда в сущности, переселение происходило в рамках одного единого государства, так же, как и во времена Российской империи.

Со вступлением Эстонской Республики в СССР, эстонцы получили возможность беспрепятственно переселяться внутри союза, в том числе на основные ареалы поселения эстонцев на исконно русских землях. В то же время, теперь у эстонского населения появилась возможность свободно мигрировать назад на историческую родину. В 1940-1950-х годах этим воспользовалось порядка 53 тысяч эстонцев, которые вернулись на территорию тогда уже Эстонской ССР.¹²⁰ Так, к примеру, Александр Мяз, который в начале 1920-х годов был признан виновным в шпионаже в ходе т. н. судебного процесса «над 50-ю», после обмена, который состоялся в 1921-1923 годах между Советской Россией и Эстонской Республикой, занимал несколько незначительных постов в партии в СССР, однако затем вернулся в Эстонию после Второй мировой войны и стал министром сельского хозяйства Эстонской ССР. Константин Мянниксон, который также в ходе обмена прибыл в Советскую Россию в 1922 году, где затем в 1929 году окончил Коммунистический университет национальных меньшинств, летом 1940 года вернулся в Эстонскую ССР. По возвращению в 1941 году К. Мянниксон работал в качестве секретаря эстонского коммунистического партийного окружного комитета.¹²¹

Миграция из Эстонской ССР в РСФСР в этот период времени, однако, носила преимущественно насильственный характер. До лета 1941 года было арестовано, выслано в советские тюрьмы и концлагеря или же убито бóльшая часть политической, экономической и

---

¹¹⁹ Laur, M., Pajur, A., Tannberg, T. Eesti ajalugu II. – Tallinn: Õpik. Kirjastus: „Avita“, 1997. – 160 lk.

¹²⁰ Tammaru, T., Hansen, V. Eesti väljarände ajalugu. / T. Tammaru, V. Hansen // URL: <http://naitused.humanrightsestonia.ee/randejastu/euroopa-randekriis/> (дата обращения: 15.05.2020).

¹²¹ Tammela, M-L. Estonian communists in prisoner exchanges between the Republic of Estonia and Soviet Russia in 1921-1923 / M-L. Tammela // Петербургский исторический журнал. – 2016. №2 (10). – с. 66-79.

культурной элиты Эстонии: около 9400 человек.¹²² С 1941 года началась серия депортаций эстонского населения в РСФСР, второй этап которой был осуществлен в 1948-1949 годах. За 1941 год в ходе депортаций в РСФСР было переселено более 10 000 эстонцев. Репрессируемых распределяли по трём категориям:

1. Основное или доп. наказание (применялось судебными органами или специальным советом (до 5 лет или 3-10 лет соответственно));
2. Ссылка в поселение (основная часть депортированных из Эстонской ССР, наиболее распространённая категория);
3. Депортация (применялась с 1948 года к лицам, освобожденным из специальных лагерей и тюрем по окончании срока их заключения).¹²³

Депортация эстонского населения носила внесудебный характер. До большой мартовской депортации 1949 года (а также после неё), как правило в случае, если кто-то из членов семьи был убит коммунистами или заключен в тюрьму по политическим причинам, то депортировали и всех остальных членов семьи, проживавших на одном месте жительства, вне зависимости от степени родства и наличия единой фамилии. Члены семей осужденных подвергались репрессиям – депортации в соответствии с директивами Народного комиссариата внутренних дел СССР и прокуратуры СССР №215/51 от 30 мая и №252 от 27 июня 1942 года, а для записи этого акта была использована специальная печать с целью помещения этой информации в досье арестованных.¹²⁴

В январе 1949 года постановлением №390-138ss советской властью была принята программа «Прибой»: «О выселении с территории Литвы, Латвии и Эстонии кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, легализованных бандитов, продолжающих вести вражескую работу, и их семей, а также семей репрессированных пособников бандитов»¹²⁵, и установлено число выселяемых из стран Балтии семей – 29 000 (см.

---

¹²²1945-1985. Nõukogude periood. Entsüklopeedia Eestist. URL: http://www.estonica.org/et/Ajalugu/1945-1985_Nõukogude_periood/ (дата обращения: 16.05.2020).

¹²³Tammaru, T., Hansen, V. Eesti väljarände ajalugu. / T. Tammaru, V. Hansen // URL: <http://naitused.humanrightsestonia.ee/randejastu/euroopa-randekriis/> (дата обращения: 15.05.2020).

¹²⁴Õispuu, L. Küüditamine Eestist Venemaale 1949. II osa. – Tallinn: Raamat 5. Trükitud Tallinna Raamatutrükikojas, 1999. – lk. 11.

¹²⁵Пыхлов И. В. За что Сталин выселял народы? / И. В. Пыхлов. – М: Яуза-Пресс, 2012. – 470 с.

приложение 4).¹²⁶ Большая депортация 1949 года была направлена в Сибирь и другие наиболее отдаленные районы Севера РСФСР. На этот раз из Эстонской ССР было выслано более 20 000 человек (преимущественно дети и женщины – см. приложение 4). Однако, точное число сосланных в Сибирь эстонцев, а также репрессированных эстонцев, погибших в местных тюрьмах, скорее всего, никогда не станет известным. Так же неизвестными на сегодняшний день остаются и места захоронения эстонцев, погибших в ходе репрессий. Тем не менее, согласно переписи населения от 1959 года, в Сибири проживало более 28 000 эстонцев, однако к концу советского периода, по состоянию на 1989 год, уже лишь 17 000 эстонцев. Всего было более 50 000 эстонцев, сосланных, депортированных и заключенных в тюрьмы и концлагеря РСФСР в течение советского периода. При этом, были депортированы или арестованы и те эстонцы, которые проживали вне Эстонской ССР. Вскоре после смерти И. В. Сталина, в 1956 году репрессированным эстонцам было разрешено вернуться на родину.¹²⁷

На основании всего вышесказанного мы можем констатировать, что переселение эстонцев в Россию достигло своего пика в 1917 году. В указанный период времени в России насчитывалось более 300 эстонских поселений¹²⁸, а общая численность эстонцев, по разным оценкам, составляла от 180 000 до 200 000 человек, что формировало около 17% от общей численности эстонского населения в указанный период. С обретением независимости Эстонской Республикой, меняется и самоидентификация самих эстонцев – если до 1918 года этнических эстонцев определяли как русских¹²⁹, то с изменением территориальных границ, Россия становится для эстонцев «заграницей», куда эстонцы все меньше ездят.¹³⁰ Изменявшиеся на протяжении XX столетия территориальные границы также предопределили и принятую впоследствии в постсоветской Эстонии территориальную модель национализма, которая в свою очередь обусловила и этнополитическую модель, принятую в самой Эстонии.

---

¹²⁶ Представлено общее число всех семей из трех стран – Латвийской, Литовской и Эстонской ССР, которое было поделено между этими странами.

¹²⁷ Tammaru, T., Hansen, V. Eesti väljarände ajalugu. / T. Tammaru, V. Hansen // URL: <http://naitused.humanrightsestonia.ee/randejastu/euroopa-randekriis/> (дата обращения: 15.05.2020).

¹²⁸ Kumer-Haukanõmm, K., Talve, K. Estonians in the World / K. Kumer-Haukanõmm, K. Talve // Estonian Human Development Report 2016/2017. URL: <https://inimareng.ee/en/open-to-the-world/estonians-in-the-world/> (дата обращения 18.04.20).

¹²⁹ Franklin, S., Widdis, E. „All the Russians...? – National Identity in Russian Culture / S. Franklin, E. Widdis // Cambridge University Press, – 2004. – p. 1-8.

¹³⁰ Suits, G. Kirjandusloolase tähelepanekud SSSR-ist / G. Suits // Looming. – 1939. №9. – lk. 995-998.

Очередная волна переселений была в большей степени сопряжена с насильственной миграцией, чем с естественной. Так, в 1920-х годах состоялись обмены объявленных виновными эстонских коммунистов и заключенных или арестованных эстонцев в Советской России. Кроме того, после неудачной попытки государственного переворота в СССР бежала бóльшая часть членов КПЭ. Всего за время пребывания Эстонии в составе СССР было сослано и депортировано более 50 тысяч эстонцев.¹³¹ Восстановленная в 1991 году независимость Эстонской Республики положила конец активному переселению эстонцев на территорию России. Если в 1989 году на территории России проживало порядка 48% от всех эстонских мигрантов, то к 2000 году это число составляло около 33%, а к 2011 примерно лишь 15% (см. приложение 5). Безусловно, непосредственная территориальная близость способствовала естественному переселению эстонцев, в частности, в Ленинградскую и Псковскую области и по личным причинам, однако более подробное изучение подобных кейсов выходит за рамки данного исследования.

---

¹³¹Tammaru, T., Hansen, V. Eesti väljarände ajalugu. / T. Tammaru, V. Hansen // URL: <http://naitused.humanrightsestonia.ee/randejastu/euroopa-randekriis/> (дата обращения: 15.05.2020).

4. Эстонская диаспора в России с 1991 года по настоящее время

Восстановление независимости Эстонской Республики 20. августа 1991 года, а также распад Советского Союза в конце 1991 года ознаменовали новый этап переселенческой политики. Сколько эстонцев решило вернуться на родину в этот период? Какое количество эстонцев приняло решение покинуть Эстонскую Республику и переехать на территорию России? Насколько многочисленна и активна эстонская диаспора в России на сегодняшний день? На эти и многие другие вопросы, автор постарается дать ответ в настоящем разделе.

4.1 Эмиграция эстонцев в Россию и реэмиграция эстонцев в Эстонскую Республику в конце XX-начале XXI столетия

Прежде чем мы перейдем непосредственно к статистическим данным и их анализу, следует признать, что исходных данных по внешней миграции эстонцев в 1990-х годах, которые могли бы помочь в изучении данного вопроса, весьма немного. Безусловно, на сегодняшний день доступны сведения официальной миграционной статистики эстонского населения, однако эти показатели не могут быть приняты в качестве абсолютно достоверных, поскольку не отражают реальную картину непрерывного изменения места жительства, проще говоря – статистика является заниженной. Одной из возможных причин данного обстоятельства может быть тот факт, что в миграционный учет были включены только те лица, которые регистрировали свое прибытие или отъезд по месту жительства. Очевидно, что эту процедуру проходили далеко не все. Для того чтобы восполнить возможные пробелы в статистике по реэмиграции эстонцев на родину в 1990-х годах, обратимся к данным переписи населения за 2000 год.

До 1989 года на территории РСФСР проживало 46 390 эстонцев, что составляло примерно 48% процентов от всех эстонских мигрантов. После восстановления независимости Эстонской Республики в августе 1991 года, а также после официального распада СССР в конце того же года, с территорий стран, входивших в состав последней (преимущественно из РСФСР и Украинской ССР) несколько тысяч эстонских переселенцев решили вернуться на родину.¹³² При этом, к эстонским переселенцам относились те, кто считал себя представителем эстонской национальности (эст. rahvustunne – чувство национальной общности), а также чье место жительства до 1989 года было за пределами Эстонии.

---

¹³²Tammaru, T., Hansen, V. Eesti väljarände ajalugu. / T. Tammaru, V. Hansen // URL: <http://naitused.humanrightsestonia.ee/randejastu/euroopa-randekriis/> (дата обращения: 15.05.2020).

Согласно данным переписи населения Эстонии 2000 года, в период с 1989 по 1999 год в Эстонскую Республику реэмигрировало 3386 эстонцев. При этом, 48.5% (или 1642 человека) от числа переселившихся составили эстонцы, которые вернулись на родину с территории РСФСР. За этим последовали мигранты из Грузинской ССР – 280 человек, Латвийской ССР – 210 человек, Украинской ССР – 146 человек, Казахской ССР, Белорусской ССР и Литовской ССР – 57, 43 и 38 соответственно.¹³³ Таким образом, всего с территорий стран-союзниц бывшего СССР за указанный период реэмигрировало 2416 эстонцев или 71% от общего числа вернувшихся на родину в указанный период. Таким образом, в 2000 году на территории Российской Федерации все ещё оставалось проживать около 43 000 эстонцев. Однако, исходя из данных переписи населения РФ 2002 года число людей, считавших себя эстонцами, составляло уже только 28 113 человек (из них 18 053 проживали в городах и лишь 29 человек говорили только на эстонском языке. Оставшиеся 10 031 эстонец проживали в сельской местности и лишь 33 человека не разговаривали на русском языке).¹³⁴

Вышеприведенные данные позволяют нам утверждать, что численность эстонцев, проживавших в России, уменьшилась практически в половину в период с 1989 по 2002 год. Данный факт может быть связан с рядом причин: старение населения (некоторый процент эстонцев, переселившихся в более ранние периоды, могли умереть к указанному периоду), ассимиляция, репатриация части эстонских переселенцев на родину, а также эмиграция эстонцев в другие страны, в частности, в страны Запада в 1940-1950х годах, а также после распада СССР. Кроме того, из-за обретения бывшими союзными республиками независимости, многие эстонцы, которые ранее относились к восточной диаспоре (то есть эстонской диаспоре в Советском Союзе), теперь, оставаясь проживать бывших союзных республиках, оказались за пределами России, что также могло значительно снизить показатели статистических данных. Тем не менее несмотря на то, что за последние 100 лет численность эстонского населения в России сократилась более чем в 5 раз, сегодня все ещё можно услышать эстонскую речь, а также эстонские песни и танцы во многих регионах Российской Федерации.

---

¹³³ Kask, I. Eestlaste tagasiränna Eestisse aastatel 1989 – 2000. Magistritöö. Tartu Ülikool, Tartu // URL: <https://dspace.ut.ee/bitstream/handle/10062/1297/kaskinga.pdf?sequence=5&isAllowed=y> (дата обращения: 20.05.2020) lk. 97.

¹³⁴ Eestlased Venemaal. Välisministeeriumi koduleht. // URL: <https://vm.ee/et/estlased-venemaal> (дата обращения: 25.05.2020).

После распада Советского Союза деятельность национальных обществ в России была восстановлена. В этом вопросе не стали исключением и эстонцы, которые еще в конце 1989-начале 1990х годов организовали свои культурные общества в таких городах как Санкт-Петербург, Москва, Архангельск, Тверь, Череповец, Петрозаводск, а также в Красноярском крае.

На сегодняшний день география эстонских обществ еще более обширна. Для того, чтобы выяснить как в настоящее время живет эстонским переселенцам и их потомкам в России, а также что помогает им сохранять устойчивую связь как внутри диаспоры, так и со своей исторической родиной, автор решил провести несколько интервью с представителями эстонской диаспоры в разных регионах Российской Федерации. В связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой, вызванной вирусом COVID-2019, все интервью проводились посредством различных социальных интернет-сетей (на эстонском и русском языках). С перечнем заданных вопросов можно ознакомиться в приложениях (см. приложение 6). Некоторые вопросы носили вариативный характер, в зависимости от интервьюируемого.

4.2 Эстонская диаспора в России сегодня: Санкт-Петербург

История переселения этнических эстонцев в Петербург берет свое начало еще со времен правления императорской династии Романовых. По разным данным, на конец XIX – начало XX века в Петербурге проживало от 15 до 20 тысяч эстонцев. Районы расселения эстонцев находились, в основном, в непосредственной близости к заводам, а также к государственному университету. В городе не было ни единого района, где не проживал бы хотя бы один эстонец¹³⁵ (см. приложение 7). В 1915 году из всех эстонских студентов, которые проходили обучение в Российской империи – 31% получал образование именно в Петербурге (большинство эстонских студентов Петербургского государственного университета впоследствии стали руководителями первой независимой Эстонской Республики).¹³⁶ По заявлениям действующего председателя Эстонского культурного общества в Санкт-Петербурге Вийу Фёдоровой, сделанным ею в ходе нашего интервью, после того как Эстония стала союзной республикой СССР, эта практика продолжалась. Министерство образования Эстонской ССР направляло молодых людей получать высшее образование по тем

---

¹³⁵ Мардле, А., Реймо, Т. Издательская деятельность эстонцев в Санкт-Петербурге до Второй мировой войны / А. Мардле, Т. Реймо // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2016. Т. 213. – с.124-133.

¹³⁶ Мусаев В. И. Эстонская диаспора на Северо-Западе России во второй половине XIX – первой половине XX столетия / Мусаев В. И. – СПб.: Нестор, 2009. – с. 59.

направлениям, которые не преподавались в Эстонской ССР. Сама Вийу Фёдорова переселилась в Ленинград в 1959 году именно по этой причине, и в 1964 году окончила Ленинградский Технологический институт им. Ленсовета.¹³⁷

Кроме этого, эстонские эмигранты в Петербурге вели также активную религиозную, культурную, спортивную и издательскую деятельность. С 1908 года начала выпускаться газета «Peterburi Teataja», которая была закрыта в годы советской власти и стала вновь выпускаться лишь в 1999 году. Сегодня она отражает деятельность эстонцев по всей России. Отдельно хотелось бы отметить церковь и её роль для эстонской диаспоры в Санкт-Петербурге. Ещё в 1857 году императором Александром II было удовлетворено ходатайство эстонского прихода о выделении средств на строительство церкви для эстонских прихожан.¹³⁸ Новая лютеранская церковь, освященная 27. ноября 1860 года была названа именем Св. Иоанна (эст. Jaani kirik), при ней вскоре открылась школа и существовал сиротский приют.¹³⁹ В начале XX века при церкви Св. Иоанна работало шесть классов, а в 1909 году насчитывалось уже порядка 220 учащихся. Многие молодые эстонские интеллектуалы, которые родились и выросли в Петербурге, обучались в шестиклассной церковной школе Св. Иоанна. Ими были, к примеру, известный химик Карл Фридрих Луц, а также Эдуард Тэннманн, который впоследствии стал профессором богословия в Тартуском университете. Большинство значимых фигур эстонской культуры, которые учились и работали в Петербурге (к примеру: Я. Хурт, Й. Кээлер, Ф. Й. Вайдэманн, А. Адамсон, Р. Тобиас, М. Хярма и многие другие), были связаны с приходом Св. Иоанна.¹⁴⁰ Таким образом, церковь служила важным объектом консолидации эстонского общества с XIX столетия до русской революции 1917 года. Создание школы было особенно важно с точки зрения поддержания национальной самоидентификации, поскольку образование на родном языке помогало сохранить как родной язык, так и культуру. В 1930

---

¹³⁷ На основе ответов, полученных в ходе интервью Т. Разгуляевой с В. Фёдоровой – председателем эстонского культурного общества в Санкт-Петербурге от 27. апреля 2020 года // Частное собрание Т. Разгуляевой. Публикуется с согласия В. Фёдоровой.

¹³⁸ Мусаев В. И. Эстонская диаспора на Северо-Западе России во второй половине XIX – первой половине XX столетия / Мусаев В. И. – СПб.: Нестор, 2009. – с. 46.

¹³⁹ Фирсанова О. В. Благотворительная деятельность немецких евангелическо-лютеранских церквей в Санкт-Петербурге: XVIII - начало XX в. дис. ... канд.ист.наук: 07.00.02. – 2015. 247 с. // URL: https://disser.spbu.ru/disser2/disser/Firsanova_diss.pdf (дата обращения: 30.03.2020).

¹⁴⁰ Trei, A. Peterburi Jaani kiriku kool. Peterburi Teataja, nr. 36, – september 2008.

году церковь Св. Иоанна в Петербурге была закрыта, разгромлена и переконструирована¹⁴¹, в 1990-х годах Эстонское культурное общество собиралось в ДК им. Кирова, а в начале 2000-х годов в Петербургском Доме национальностей. В декабре 1995 года была зарегистрирована «Эстонская евангелически-лютеранская община Св. Иоанна в Санкт-Петербурге», которая на тот момент собиралась в церкви Св. Михаила в Санкт-Петербурге. В 1997 году здание было отдано городом приходу в безвозмездное пользование, и уже в 1999 году начались работы по восстановлению здания церкви, для чего был создан Благотворительный фонд церкви Св. Иоанна. К концу 1999 года в церкви снова стали проводиться богослужения, а в мае 2002 года в стенах здания открылся Эстонский культурный центр. С 2004 по 2007 год здание было закрыто на реставрацию и богослужения в стенах церкви не проводились.¹⁴² С 2009 года начался новый этап реставрации при помощи финансирования Эстонской Республики. В конце февраля 2011 года произошло окончательное торжественное открытие церкви после реставрации. На церемонии богослужения по такому важному случаю присутствовал и сам президент Эстонии – Тоомас Хендрик Ильвес, а службу в храме провёл архиепископ евангелическо-лютеранской церкви Эстонии Андрес Пыдер.¹⁴³

Де-юре, годом основания эстонского культурного общества в Петербурге (эст. Peterburi Eesti Kultuuriselts) после распада СССР считается 1992 год, однако, по некоторым данным, эстонцы начали собираться еще раньше – на проводимых в Ленинграде в 1989 году митингах эстонцы искали соотечественников и налаживали контакты.¹⁴⁴ Как уже говорилось выше, с восстановлением независимости Эстонской Республики в церкви Св. Иоанна возобновились богослужения на эстонском языке, была возобновлена деятельность конформационной школы, а также основан хор «Кажа». К празднованию ЭСТО дней (эст. ESTO päevad), Эстонское культурное общество в Петербурге также занялось пошивом национальных костюмов и создало группу народного танца «Neevo», которая действует по настоящее время. Помимо богослужений Эстонское культурное общество проводит выставки известных

---

¹⁴¹ Mahtina, V. Peterburi eesti Jaani kiriku ajalugu: eile, täna, homme. Balthar veebilehekülj // URL: https://www.balthar.net/wp-content/uploads/2016/12/Mahtina_EST.pdf (дата обращения: 26.05.2020).

¹⁴² Махтина В. М. «История лютеранской церкви св. Иоанна» / В. М. Махтина // Коломенские чтения-2008: Альманах № 3 / ред. В. В. Антонова. – М.: СПб: Арден, 2009. – с. 99-126.

¹⁴³ В Петербурге после реставрации открывается Эстонская евангелическо-лютеранская церковь Святого Иоанна // Новостной портал фонтанка.ру – 2011. 20. февраля. URL <https://www.fontanka.ru/2011/02/20/001/> (дата обращения: 28.05.2020).

¹⁴⁴ Michelson, H-I. Eestlased Piiteri teel: üliõpilasaastad. – Tallinn. Kirjastus: Varrak, 2012. – lk. 221.

эстонских художников, концерты, таинства крещения, кроме этого, действует кружок рукоделия и курсы эстонского языка. В стенах церкви отмечаются различные государственные праздники: День независимости Эстонии, День родного языка, Янов День (День Св. Иоанна), Рождество и многие другие. Эстонское культурное общество также участвует в празднованиях Дня города Санкт-Петербурга, на которых танцоры группы «Neevo» выступают совместно с другими коллективами Петербургского Дома национальностей. К сожалению, в связи с пандемией COVID-2019, в 2020 году не состоялись запланированные празднования Дня эстонского языка, а также концерт памяти Георга Отса, да и сама церковь до сегодняшнего дня закрыта на карантин.¹⁴⁵

По данным переписи населения 2010 года в Санкт-Петербурге проживало 1534 эстонца. Осенью 2020 года должна пройти следующая перепись населения. Согласно спискам Эстонского культурного общества в Петербурге, на 2019 год насчитывалось 108 активных и 118 почетных членов общества. Каждый год цифры меняются, к статистике прибавляются те, кто ранее еще не успел оформить себя в качестве члена общества. При этом, как отмечает сама Вийу Фёдорова, основной задачей общества является сохранение и развитие эстонской культуры и языка, а также его популяризация в многонациональном городе – Санкт-Петербурге. Насколько эстонцы, проживающие в Петербурге, интересуются Эстонией и всем, что с ней связано? «Эстонцы, проживающие в России, заинтересованы в Эстонии. Однако, прочная коммуникативная связь зависит от возраста, материального положения человека и от того, сохранились ли контакты с людьми из Эстонии. Члены общества посещают концерты эстонских исполнителей, приезжающих в Петербург. Многие из тех, кто проходит языковые курсы имеют деловые связи с эстонцами, другие нашли предков из Эстонии, но могут быть другие причины», – поделилась с автором Вийу Фёдорова.¹⁴⁶

4.3 Эстонская диаспора в России сегодня: Красноярский край

Иммиграция эстонцев в Сибирь берёт своё начало со времен столыпинских реформ начала XX столетия. Бабушка Веры Ойнец, родом из Тарту, в поисках лучшей жизни хотела добраться до США, но по пути, в Иркутске познакомилась со своим будущим супругом, который был одним из столыпинских переселенцев и проживал в деревне Ряпино. Желая

---

¹⁴⁵ На основе ответов, полученных в ходе интервью Т. Разгуляевой с В. Фёдоровой – председателем эстонского культурного общества в Санкт-Петербурге от 27. апреля 2020 года // Частное собрание Т. Разгуляевой. Публикуется с согласия В. Фёдоровой.

¹⁴⁶ Там же.

вернуться в Эстонию, в 1920 году они подали документы на оптацию, которые были затеряны в ходе их переезда из Иркутска в Ряпино в годы голода, где они и остались. В Ряпино бабушка Веры занималась ликвидацией бегротности (у эстонских переселенцев было, в основном, только начальное или церковное образование), вела вечернюю школу, создала театр. Последним учителем в Ряпино был дядя Веры. По рассказам своих родителей Вера вспоминает: «до 1939 года существовали национальные школы в России. В Красноярском крае было 12 эстонских школ! Моя мама и дядя заканчивали школу на эстонском языке, зная по-русски лишь 2-3 слова».¹⁴⁷

В соответствии с положениями, изложенными в главе 3. данной работы, необходимо отметить, что волна переселений эстонского населения в этот регион произошла в середине XX столетия и была вызвана насильственными депортациями эстонцев. В 1949 году на территорию Ряпино попало много эстонцев, которые были переселены в ходе депортаций. «Потом все между собой переженились и большинство уехали назад в Эстонию, остались только те, кто хорошо обустроился на новом месте», – рассказывает Вера.

В надежде найти тех, кто говорит на эстонском языке, Вера Ойнец дала объявление в местную газету, которое получило отклик. «Пришли люди, но сказали «ты придумала – ты и делай», и вот я уже 30 лет этим занимаюсь», «но чем дальше, тем сложнее будет найти преемников, кто будет этим заниматься, потому что мир очень меняется», – вскоре добавляет она. Сегодня Вера является основателем и председателем Красноярской эстонской национально-культурной автономии «ЭЭСТИ», работает переводчиком и преподавателем иностранных языков, является членом Финского совета угров, в 2016 году была награждена орденом Белой звезды Президентом Эстонской Республики (см. приложение 8).¹⁴⁸

Таким образом, по инициативе Веры Ойнец, которая является потомком этнических эстонцев-переселенцев в 3-м поколении, в 1991 году в Красноярске было создано общество народной культуры (до 2008 года – Красноярское краевое добровольное эстонское культурное общество «ЭСТОНИЯ»), которое было зарегистрировано в феврале 1993 года и впоследствии должно было быть перерегистрировано в соответствии с законодательством Российской Федерации. Первая встреча состоялась в феврале 1991 года в Красноярском культурно-историческом и музейном комплексе. Первые годы эстонское общество посещало Дом ученых

---

¹⁴⁷ На основе ответов, полученных в ходе интервью Т. Разгуляевой с В. Ойнец – председателем Красноярской эстонской национально-культурной автономии «ЭЭСТИ» от 24. апреля 2020 года // Частное собрание Т. Разгуляевой. Публикуется с согласия В. Ойнец.

¹⁴⁸ Там же.

в Академгородке, Красноярскую киностудию и музейный центр, позже, после создания международного культурного центра, стали собираться там. Последние пять лет основная деятельность общества проводится в Красноярской краевой государственной научной библиотеке.¹⁴⁹

Одной из основных целей Красноярской эстонской национально-культурной автономии «ЭЭСТИ» является изучение родного языка. Вера рассказывает: «Первое, что мы организовали, когда основали общество, конечно же – курс эстонского языка. Первым преподавателем стала тетя Энделя Пуусеппа (который был почетным героем СССР) – Альмине Пуусепп» (см. приложение 9). После неё эстонский преподавали Куно Реги и Хельви Куус (см. приложение 10), которые в 2007 году были награждены Президентом Эстонской Республики орденом Белой звезды. В настоящее время эстонский язык преподается в двух группах: детская и взрослая, в воскресной школе, в стенах факультета иностранной литературы государственной научной библиотеки Красноярского края. Учителей присылают из Эстонии, к ним присоединяются волонтеры из сибирской организации ИНТЕРРА. С 1998 года сибирские дети стали участвовать в летних языковых лагерях в Эстонии, которые финансируются Эстонской Республикой.¹⁵⁰ Кроме того, сегодня потомки сибирских эстонцев имеют возможность получить бесплатное высшее образование в Эстонии в рамках программы соотечественников. В 1996 делегация сибирских эстонцев приняла участие в днях ESTO – всемирных днях Эстонии в Стокгольме (см. приложение 11,12). В июле 2004 года 20 сибирских эстонцев посетили празднование ESTO дней в Риге, после чего отправились на певческий праздник в Таллинн. В 2009 году вместе с сибирскими эстонцами ездила на дни ESTO в Мюнстер и детская фольклорная группа сету «Куллеркупп» (см. приложение 13,14,15). В 1992, 1993 и 1995 годах эстонские фестивали проводились в эстонских деревнях Красноярского края. В феврале 2001 года в честь 10-летия общества были организованы Дни культуры Эстонии (фотовыставка Маре Пихо из Национального музея Эстонии, презентация документальных фильмов, симфонический концерт и концерт фольклорного ансамбля). Дни культуры Эстонии открывал посол Эстонской Республики в России Тиит Мацулевич и губернатор Красноярского края Александр Лебедь. Благодаря сложившимся дружеским

---

¹⁴⁹ На основе ответов, полученных в ходе интервью Т. Разгуляевой с В. Ойнец – председателем Красноярской эстонской национально-культурной автономии «ЭЭСТИ» от 24. апреля 2020 года // Частное собрание Т. Разгуляевой. Публикуется с согласия В. Ойнец.

¹⁵⁰ Väliseesti noorte keelelaagrid // Integratsiooni Sihtasutuse koduleht. URL: <https://integratsioon.ee/valiseesti-noorte-keelelaagrid> (дата обращения: 28.05.2020).

отношениям, Красноярский симфонический оркестр под управлением Ивана Шпиллера посетил Эстонию и выступил в Таллинне и Нарве. Дни культуры Эстонии в 2010 году праздновались в Красноярском, Партизанском и Каратузском районах. Министр культуры Красноярского края Геннадий Рыкша и посол Эстонской Республики в России Симму Тийк открыли выставку «Сибирские эстонцы», привезенную из Эстонского национального музея Ану Корб и Кадри Вийрес. Кроме этого, в рамках Дней культуры Эстонии в музее В. И. Сурикова была открыта выставка «Текстиль современного искусства Эстонии», организованная эстонским художественным объединением. В рамках проекта «Вместе за будущее» совместно с объединением хуторянок Вильянди (эст. Viljandi Maanaine Ühendus) в 2010 году удалось осуществить мечты пожилых членов сибирского общества – посетить Эстонию, познакомиться с эстонскими традициями и обычаями на родной земле. В 2011 году был открыт проект «Эстонский дом», который члены общества подготовили к 20-летию Эстонского культурного общества в Красноярском крае. На открытие этого проекта прибыли эстонцы из разных уголков России, присутствовали гости из Эстонии и посольства Эстонской Республики в России.¹⁵¹

Как и в Петербурге, в Красноярском крае каждый год празднуются эстонские национальные праздники. Янов День стал летним фестивалем стран Балтии, который, благодаря эстонскому сибирскому обществу, проводится в Академгородке уже более шести лет, и в котором может принять участие каждый желающий (см. приложение 16, 17). Кроме того, существует клуб, где каждый может узнать об истории эстонских народных костюмов, ремесленных и народных танцевальных мастерских. «В последние годы наблюдается большой интерес к родному языку, эстонским песням и традициям. Мы стараемся сохранить эстонские народные обычаи и традиции. Общество имеет тесные связи со своей исторической родиной и эстонскими общинами по всему миру», – поделилась с автором Вера. Она также отметила, что интерес к культуре сибирских эстонцев разделяют многие исследователи из Эстонии: этнографы, этнологи, фольклористы. «Когда мы приезжаем в Эстонию, нас приглашают на конференции. Но на этом всё. На законодательном уровне получение гражданства невозможно – гражданство российским эстонцам на льготных условиях не дают», – не без сожаления сказала она.¹⁵² Действительно, в соответствии с Конституцией Эстонской Республики

---

¹⁵¹ На основе ответов, полученных в ходе интервью Т. Разгуляевой с В. Ойнец – председателем Красноярской эстонской национально-культурной автономии «ЭЭСТИ» от 24. апреля 2020 года // Частное собрание Т. Разгуляевой. Публикуется с согласия В. Ойнец.

¹⁵² Там же.

гражданство Эстонии автоматически приобретают те, у кого хотя бы один родитель является гражданином Эстонии, а также лица, которые утратили гражданство Эстонии в несовершеннолетнем возрасте.¹⁵³ Следовательно, большинство тех, кто покинул Эстонию в советское время, но решил вернуться – не имеют проблем с получением гражданства. В сложной ситуации оказались потомки тех эстонцев, которые переселились в Россию на рубеже XIX-XX веков. Если этнические эстонцы, прибывшие до 01.04.1995 года, получили гражданство в ускоренном порядке, то тем, кто прибыл позднее, приходится проходить сложную и долгую процедуру подачи заявления на получение гражданства (сначала разрешение на временное проживание на три года, затем разрешение на постоянное проживание на пять лет, а после – сдача экзаменов на категорию эстонского языка и на знание Конституции ЭР). «Не так много времени прошло – 100 лет, и нужно посмотреть на этот вопрос справедливо». Конечно все не поедут, но очень многие бы поехали. И я не думаю, что Эстонии не нужны эстонцы», – добавила Вера.¹⁵⁴

В Сибири сохранились настоящие эстонские названия поселений: Ряпино, Нарва, есть деревня Эстония, Новая-Печора (где живут полу-сету и полу-эстонцы). Каждый год эстонцы из Красноярска ездят в Новую-Печору и проводят эстонский народный праздник *Mardipäev*.¹⁵⁵ Две крупнейшие эстонские сельские общины Сибири расположены в деревнях Верхний Суэтук и Хайдак в Красноярском крае. В 2008 году в обеих из них проживало порядка 200 жителей (в основном эстонцы).¹⁵⁶ Сегодня в Верхнем Суэтуке проживает около 120 человек, при этом в возрасте от 0 до 18 лет – 44 человека. Автору удалось взять интервью у жительницы Верхнего Суэтука Лины Андреевой. По её рассказам, деревня была зарегистрирована в 1851 году и изначально в ней преобладали финны. Прабабушка и прадедушка Лины переселились в Верхний Суэтук добровольно в 1902 году, когда там можно было получить бесплатную землю. Бабушка и мама родились в Верхем Суэтуке. Сама Лина родилась в Эстонии, поскольку её мама решила вернуться на историческую родину, но в возрасте 6 лет Лина с

---

¹⁵³ Põhiõigused, vabadused ja kohustused // Eesti Vabariigi põhiseadus. – 1992. Jõustumine: 03.07.1992. RT 26, 349, 1992. Tallinn: Riigi Teataja Kirjastus, II peatükk, § 8.

¹⁵⁴ На основе ответов, полученных в ходе интервью Т. Разгуляевой с В. Ойнец – председателем Красноярской эстонской национально-культурной автономии «ЭЭСТИ» от 24. апреля 2020 года // Частное собрание Т. Разгуляевой. Публикуется с согласия В. Ойнец.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Eestlased Venemaal. Välisministeeriumi koduleht. // URL: <https://vm.ee/et/estlased-venemaal> (дата обращения: 28.05.2020).

родителями вернулись в Сибирь. «Мы русский язык не знали, дома разговаривали на эстонском, но отец у нас был русский и поэтому русский язык был на слуху. Когда мы пошли в первый класс мы по-русски не разговаривали», – вспоминает Лина. Преподавание родного языка появилось в Верхнем Суэтуке в начале 1990-х годов. В 2000 году Министерство образования Эстонии направило в Верхний Суэтук учителя эстонского языка Пирет Тоомет на один учебный год, после нее приехала Айри Лаури, которая вышла замуж и по сегодняшний день проживает в Верхнем Суэтуке. Три года назад в Сибири отменили преподавание эстонского языка как родного, но сегодня проводятся эстонские языковые курсы. На мой вопрос о сохранении языка и традиций у молодежи Лина ответила: «К сожалению сегодня семей, где дома разговаривают только по-эстонски, осталось очень мало. Сейчас происходит ситуация наоборот: эстонский у детей на слуху, но в детских садах и школах все на русском. Есть семьи, где дети все понимают на эстонском языке, но отвечают на русском. Однако эстонскую речь у нас можно свободно услышать в магазине, на почте, в больнице». По её словам, поворотным периодом стали 1990-е годы, когда молодежь, не желавшая жить в деревнях, уезжала в город, где понимала, что родной язык не является необходимым, и как следствие все больше погружалась в русскую культуру и русский язык. «Мы стараемся сохранить свой язык и культуру, мы рассказываем детям, что мы – эстонцы, что нельзя забывать о своих корнях и нужно гордиться ими», – добавляет Лина. В Верхнем Суэтуке ещё есть эстонцы, которые до сих пор плохо говорят на русском языке, но в основном, это старое поколение.¹⁵⁷

В 2000 году в Верхний Суэтук приезжали с гастролями Эстонский драматический театр, артисты которого оставили незабываемые воспоминания для сибирских эстонцев (см. приложение 18). Настоящей жемчужиной самого Верхнего Суэтука является духовой оркестр, который существует в деревне вот уже 115 лет, и который хорошо известен среди эстонцев во всем мире.¹⁵⁸ На мой вопрос о сохранении национальной культуры Лина с гордостью отвечает: «на государственные праздники нас часто приглашают в соседние районы и города со своим эстонским подворьем. Мы выезжаем с оркестром, готовим национальную еду и одеваемся в

---

¹⁵⁷ На основе ответов, полученных в ходе интервью Т. Разгуляевой с Л. Андреевой – представительницей Фонда эстонской национальной культуры в Верхнем Суэтуке от 29. апреля 2020 года // Частное собрание Т. Разгуляевой. Публикуется с согласия Л. Андреевой.

¹⁵⁸ На основе ответов, полученных в ходе интервью Т. Разгуляевой с В. Ойнец – председателем Красноярской эстонской национально-культурной автономии «ЭЭСТИ» от 24. апреля 2020 года // Частное собрание Т. Разгуляевой. Публикуется с согласия В. Ойнец.

национальную одежду. Людям очень интересны рассказы о нашей эстонской культуре и традициях».¹⁵⁹

4.4 Эстонская диаспора в России сегодня: Краснодарский край

Эстонское поселение Эсто-Садок (эст. Eesti Aiake), расположенное примерно в 80 километрах от города Сочи существует уже более 134 лет. «Переселившиеся сюда эстонцы быстро поняли, что оказались в раю», – заявил как-то в одном из своих интервью председатель эстонской общины в Эсто-Садке Вальтэр Герман. «В советское время только один эстонец покинул Эсто-Садок», – добавил он.¹⁶⁰

Достопримечательностью Эсто-Садка является музей известного эстонского писателя А. Х. Таммсааре (см. приложение 19). В 1911 году А. Х. Таммсааре, будучи студентом-выпускником Тартуского университета, во время выпускных экзаменов заболел туберкулезом. Сначала он лечился на родине, но по совету своего врача приехал в марте 1912 в Сочи, где провёл три месяца. Однако, поскольку весной влажный и душный климат Сочи становился вредным для больного, ему посоветовали подняться на Красную Поляну, где вскоре он узнал об эстонских поселениях. В мае 1913 года А. Х. Таммсааре вернулся в Эстонию, однако 14 месяцев его пребывания на Кавказе оставили глубокий след как в творчестве самого писателя, так и в нынешнем Эсто-Садке.¹⁶¹ Свои путевые очерки А. Х. Таммсааре писал и отправлял в эстонскую газету «Päevaleht», делаясь своими впечатлениями и эмоциями о кавказской природе.¹⁶² Кроме того, в Красной Поляне он также написал единственное из всех своих произведений, в котором действия происходят вне Эстонии – повесть «Оттенки», об истории любви русской девушки Сони Пиратовой и эстонского юноши Томандера.¹⁶³ Здание музея построено на площадке, которая местными эстонцами использовалась для проведения всех общинных мероприятий. Эстонцам нужно было где-то

---

¹⁵⁹ На основе ответов, полученных в ходе интервью Т. Разгуляевой с Л. Андреевой – представительницей Фонда эстонской национальной культуры в Верхнем Суэтуке от 29. апреля 2020 года // Частное собрание Т. Разгуляевой. Публикуется с согласия Л. Андреевой.

¹⁶⁰ Tserp, D. Eesti kogukonna juht elab Sotši olümpia hüppemägedest kiviviske kaugusel ja kasvatab kolme kitse // Uudisteportaal sport.ohtuleht.ee. – 2014. 06. veebruar. URL: <https://sport.ohtuleht.ee/563572/eesti-kogukonna-juht-elab-sotsi-olumpia-huppemagedest-kiviviske-kaugusel-ja-kasvatab-kolme-kitse> (28.05.2020).

¹⁶¹ Мейбаум, В. В. Весенние радуги: А. Х. Таммсааре в Сочи / В. В. Мейбаум. – Таллинн : Ээсти раамат, 1981. – с. 6-7.

¹⁶² Там же, с. 30.

¹⁶³ Там же, с. 10.

собираться, проводить обряды венчания, крещения, ставить спектакли. Во время своего пребывания в Эсто-Садке А. Х. Таммсааре также принимал участие в постановках.¹⁶⁴ «Сам музей — это отдел музея Островского в городе Сочи. Эстонская сторона иногда по возможности тоже помогает, но по большей части это все благодаря Антсу Вольдемаровичу Паю, который ушёл из жизни в 2011 году. Это человек, благодаря которому этот музей есть, и благодаря которому мы всегда могли поехать на праздник песни в Эстонию, он находил спонсоров», — рассказывала Дианна Губарева (директор музея) эстонскому новостному portalу в своем интервью в 2013 году.

Эстонская община, носящая аналогичное поселению название, возобновила свою деятельность в 2000 году. Тогда снова стали преподавать эстонский язык, пришло очень много маленьких детей. Однако как отмечает директор музея А. Х. Таммсааре Дианна Губарева: «детей, изучающих эстонский язык, становится все меньше, эстонский язык сложный. Заново его изучать очень сложно, поэтому носителей становится совсем мало. Сейчас у нас в Эсто-Садке осталось человек десять бабушек, коренные и настоящие эстонки, их папы и мамы эстонцы».¹⁶⁵ По словам председателя эстонской общины Эсто-Садка Вальтэра Германа, в общине состоит около 80 активистов, а общее число членов общины составляет около 700-800 человек, вместе с эстонцами, проживающими в Сочи. Также, как и в Красноярском крае, у эстонской общины в Эсто-Садке есть свой духовой оркестр и его руководителю, Ээро Ратсалу, уже за 80 лет. Первые эстонские переселенцы, которые сюда прибыли, буквально сразу образовали струнно-духовой оркестр. Они сохранили инструменты в течение более чем десятилетнего пути, пока не обосновались в Эсто-Садке.¹⁶⁶

Председатель эстонской общины признается, что в последние годы община собирается гораздо реже, чем раньше. Однако, по его словам, каждые пять лет они отмечают певческий праздник, такой же, как и в Эстонии: собираются вместе, поют, играют на музыкальных инструментах.¹⁶⁷ Да и сами члены общины не сдают позиций. В 2014 году во время

---

¹⁶⁴ Томберг, Ю. По инициативе эстонской общины в районе Сочи строится новый культурный центр // Новостной портал rus.delfi.ee – 2013. 25. июля. URL: <https://rus.delfi.ee/daily/estonia/foto-po-iniciative-estonskoj-obschiny-v-rajone-sochi-stroitsya-novuj-kulturnyj-centr?id=66469280> (дата обращения: 28.05.2020).

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Tserp, D. Eesti kogukonna juht elab Sotši olümpia hüppemägedest kiviviske kaugusel ja kasvatab kolme kitse // Uudisteportaal sport.ohtuleht.ee. – 2014. 06. veebruar. URL: <https://sport.ohtuleht.ee/563572/eesti-kogukonna-juht-elab-sotsi-olumpia-huppemagedest-kiviviske-kaugusel-ja-kasvatab-kolme-kitse> (28.05.2020).

Олимпийских игр в Сочи, Уго Рейльян, который является одним из лидеров инициативной группы кавказских эстонцев, активно искал премьер-министра Эстонии Андруса Ансипа, который также был на Олимпийских играх, чтобы обсудить с ним проблему обучения эстонскому языку и обратиться за помощью к эстонской стороне. «Сегодня изучение эстонского языка застопорилось. Кажется, что молодые люди начинают терять к нему интерес. Это очень страшно! Если эстонец не знает свой родной язык — это уже подозрительный человек», — говорил Рейльян в своем интервью эстонскому новостному portalу. По его воспоминаниям, во время президентства Арнольда Рюйтэля, эстонское государство помогало эстонцам на Кавказе с преподаванием эстонского языка, из Эстонии направлялись учителя. Однако на сегодняшний день этот вопрос зашёл в тупик. Лидер кавказских эстонцев считает, что проблема изучения эстонского языка не может быть решена без помощи Эстонии, хотя бы потому, что нужны учебники.¹⁶⁸

Найденные и проанализированные материалы, а также проведенные интервью с представителями эстонских общин в разных регионах России позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, несмотря на сильное уменьшение численных показателей эстонцев в России за последние два десятилетия, эстонские общины и их представители все ещё ведут активную деятельность, сохраняя свою культуру, язык и традиции. Наиболее острой проблемой сегодня является изучение и возможность преподавания эстонского языка. Как показывает исследование, весьма небольшая часть молодежи, являющаяся потомками эстонских переселенцев в 4-6 поколениях, сегодня говорит на эстонском языке в своей повседневной жизни. Несмотря на трудности преподавания в некоторых регионах, все же, сегодня у эстонских общин все еще есть возможность изучать эстонский язык на территории России. Этому, во многом, способствует помощь Министерства образования Эстонской Республики, которое направляет преподавателей и учебные пособия в разные регионы Российской Федерации. Кроме того, Эстонской Республикой организуются летние языковые лагеря, в которых могут принять участие российские эстонцы в возрасте от 13 до 18 лет. Сохранять свои традиции и культуру российским эстонцам помогают их сплоченность и взаимная коммуникация. Российские эстонцы стараются участвовать в днях ESTO, в знаменитом певческом празднике Эстонии, а также проводят различные мероприятия в своих краях и регионах, совместно празднуют эстонские национальные праздники. В ходе интервью

---

¹⁶⁸Libe, T. Sotsi eestlane otsis eesti asja pärast Ansipit // Uudisteportaal err.ee. – 2014. 12. veebruar. URL: <https://www.err.ee/507436/sotsi-eestlane-otsis-eesti-..> (28.05.2020).

этот факт отметила председатель эстонского культурного общества в Петербурге: «Мы участвуем в ESTO, в прошлом году на Таллиннском певческом празднике мы отправились в шествие по площадке фестиваля с указателями нашего общества и танцевальной группы, после чего мы танцевали вместе с другими эстонскими группами, представителями эстонской диаспоры со всего мира на площади Вабадусе».

Заключение

Данная выпускная квалификационная работа была сосредоточена на изучении и анализе эстонской диаспоры в России в период с момента её возникновения в середине XIX века по настоящее время. Хотя некоторые аспекты эмиграционного движения эстонского населения в Россию были детально изучены, систематического и всеобъемлющего изучения этого вопроса до сих пор не существует.

Вследствие этого автором были рассмотрены ключевые факторы, способствующие переселению этнических эстонцев внутри Российской империи в XIX – в начале XX столетия, а также основные ареалы расселения эстонцев на новых землях. В ходе исследования выяснилось, что переселение эстонцев в Россию носило волнообразный характер, поэтому можно выделить четыре основных этапа переселения в соответствии с историческими периодами: имперский, республиканский, советский и постсоветский. Из-за дорогостоящей земли в Эстляндской и Лифляндской губерниях, неурожая и голода, переизбытка рабочей силы в сельских местностях, а также отмены крепостного права в Российской империи в 1861, к концу XIX века в Российской империи насчитывалось более 97 000 эстонских переселенцев в более чем 47 губерниях (искл. исконные ареалы поселения эстонского народа и соответствующие губернии). К 1917 году эти показатели достигли отметки в 180 000 – 200 000 человек. С обретением независимости Эстонской Республики в 1918 году численность эстонской диаспоры в Советской России начала снижаться, что, однако, не носило массового характера из-за сложностей с оптацией эстонского гражданства и последующим возвращением на родину. Тем не менее, многие молодые и образованные эстонцы вернулись на родину и помогли в строительстве нового молодого государства – Эстонской Республики. Советский этап переселения эстонцев в Россию носил, в основном, насильственный характер и был сопряжен с массовыми депортациями эстонского населения в отдаленные регионы РСФСР, в результате которых, в постсоветский период сформировались сибирские эстонские общины. Если говорить о постсоветском периоде, то весьма очевидно, что переселение не носило массового характера и «волной переселения» этот этап вряд ли можно назвать, равно как и реэмиграцию эстонцев, в ходе которой в период с 1989 по 1999 год вернулось на родину всего чуть более 3000 эстонцев.

В ходе проведенных автором интервью, а также при анализе материалов, отражающих положение эстонских общин в России в современный период мы убедились, что несмотря на снижение численности эстонцев в России с 200 000 в 1917 году до 17 000 в 2010 году, эстонская диаспора продолжает существовать и осуществлять активную деятельность на

территории России. Связующим звеном для всех эстонских общин в разные периоды времени являлись: эстонский язык, лютеранская церковь, традиции и коммуникация с другими соотечественниками, проживающими как в России, так и за рубежом, а также с исторической родиной. Несмотря на насильственную коллективизацию, репрессии, закрытие эстонских школ, эстонским переселенцам удалось сохранить язык и национальный дух. Взаимосвязь с эстонской диаспорой является неотъемлемым элементом эстонской внешней политики в современный период, что также находит отражение в Программе развития внешней политики Эстонской Республики до 2030 года. Основными целевыми направлениями, изложенными в вышеупомянутой Программе являются: поддержание и укрепление связей проживающей за рубежом эстонской общины с Эстонией; сохранение и укрепление эстонской идентичности среди членов эстонской общины в стране-реципиенте; поддержание культурных и образовательных программ, направленных на создание идентичности, поддержание и развитие взаимосвязи между эстонцами и родиной; содействие доступности обучения на эстонском языке в других странах, поддержание контактов с системой образования Эстонии.¹⁶⁹ Рассматривая каждый из переселенческих периодов, и в частности, постсоветский период, мы можем найти выражение поставленных в Программе внешней политики ЭР до 2030 года целей. Так, в последней главе данного исследования, исходя из информации, полученной в ходе проведенных автором интервью мы узнали, что Эстонская Республика направляет в эстонские общины в Российской Федерации преподавателей по эстонскому языку, а так же предоставляет возможность получения бесплатного высшего образования для соотечественников и организует языковые лагеря для лиц в возрасте от 13 до 18 лет, которые проводятся за счет средств государственного бюджета Эстонской Республики. Вследствие чего, сегодня мы можем утверждать, что между эстонским сообществом существует прочная связь, которая основана на координации общественной жизни, а именно: совместные празднования национальных праздников, языковые курсы и различные культурные мероприятия для детей, устойчивая коммуникативная связь внутри общества, а также взаимная поддержка и взаимопомощь между эстонскими общинами в России и их исторической родиной – Эстонской Республикой.

---

¹⁶⁹ Eesti välispoliitika arengukava 2030. Välisministeerium. – 2019 // URL: https://vm.ee/sites/default/files/content-editors/valispoliitika_arengukava_08.08.2019.pdf (дата обращения: 29.05.2020)

Список использованных источников и литературы

Источники:

Законодательные и нормативные акты:

1. Põhiõigused, vabadused ja kohustused // Eesti Vabariigi põhiseadus. – 1992. Jõustumine: 03.07.1992. RT 26, 349, 1992. Tallinn: Riigi Teataja Kirjastus, II peatükk, § 8.

Беседа, интервью:

2. Разгуляева Т. [Интервью с В. Ойнец] // Частное собрание Т. Разгуляевой. 24 апреля 2020. Публикуется с согласия В. Ойнец.

3. Разгуляева Т. [Интервью с В. Фёдоровой] // Частное собрание Т. Разгуляевой. 27 апреля 2020. Публикуется с согласия В. Фёдоровой.

4. Разгуляева Т. [Интервью с Л. Андреевой] // Частное собрание Т. Разгуляевой. 29 апреля 2020. Публикуется с согласия Л. Андреевой.

Электронные источники:

5. Eesti välispoliitika arengukava 2030. Välisministeerium. – 2019 // URL: https://vm.ee/sites/default/files/content-editors/valispoliitika_arengukava_08.08.2019.pdf (дата обращения: 29.05.2020).

6. Eestlased Venemaal. Välisministeeriumi koduleht. // URL: <https://vm.ee/et/eestlased-venemaal> (дата обращения: 25.05.2020).

7. Engaging Diasporas for Development. IOM Policy-Oriented Research. URL: https://www.iom.int/jahia/webdav/site/myjahiasite/shared/shared/mainsite/policy_and_research/policy_documents/iom_research.pdf (дата обращения: 05.01.2020).

8. Väliseesti noorte keelelaagrid // Integratsiooni Sihtasutuse koduleht. URL: <https://integratsioon.ee/valiseesti-noorte-keelelaagrid> (дата обращения: 28.05.2020).

Литература:

Книги, учебные пособия и монографии:

9. Мейбаум, В. В. Весенние радуги: А. Х. Таммсааре в Сочи / В. В. Мейбаум. – Таллинн : Ээсти раамат, 1981. – 104 с.

10. Мусаев В. И. Эстонская диаспора на Северо-Западе России во второй половине XIX – первой половине XX столетия / Мусаев В. И. – СПб.: Нестор, 2009. – 212 с.
11. Пыхлов И. В. За что Сталин выселял народы? / И. В. Пыхлов. – М: Яуза-Пресс, 2012. – 470 с.
12. Худавердян В. Ц., Наглер Н. В. Ксенофобия и пути ее преодоления / Худавердян В. Ц., Наглер Н. В. – М.: Ижевск: ФГБОУ ВПО УдГУ, «Научные труды МосГУ», 2012. – 308 с.
13. E. M. Armastus on üks tugew side. Sõnumed Kaukaasia maalt // E. M. – Tallinn. – 1889. – 15 lk.
14. Grosby, S. Biblical Ideas of Nationality, Ancient and Modern / S. Grosby. – Eisenbrauns, 2002. – 280 p.
15. Kaiser, R. J. The Geography of Nationalism in Russia and the USSR / R. J. Kaiser // Princeton University Press. – 1994. – 496 p.
16. Laur, M., Pajur, A., Tannberg, T. Eesti ajalugu II. – Tallinn: Õpik. Kirjastus: „Avita“, 1997. – 160 lk.
17. Michelson, H-I. Eestlased Piiteri teel: üliõpilasaastad. – Tallinn. Kirjastus: Varrak, 2012. – lk. 221.
18. Nigol, A. Eesti asundused ja asupaigad Wenemaal / A. Nigol: Eesti Kirjastuse-Ühisuse „Postimehe“ trükk – Tartu. – 2018. – 88 lk.
19. Õispuu, L. Kүүiditamine Eestist Venemaale 1949. II osa. – Tallinn: Raamat 5. Trükitud Tallinna Raamatutrükikojas, 1999. – 279 lk.

Журналы, газеты – периодическая печать:

20. Авдашкин А. А. Диаспора: происхождение и развитие понятия / А. А. Авдашкин // Социум и власть. – 2013. №2 (40). – с. 107-111.
21. Валге, Я. Подготовка Советским Союзом государственного переворота в Эстонии в 1924 г. / Я. Валге // Петербургский исторический журнал. – 2015. №1 (5). – с. 183-201.
22. Гунаев Е. А. Диаспоры и национальные меньшинства в Российской Федерации: этнополитический и правовой аспекты / Е. А. Гунаев // Научная мысль Кавказа. – 2011. № 1(2). – с. 25-29.
23. Канукова З. В. Диаспора: функциональный анализ термина в российском историческом контексте / З. В. Канукова // Вестник владикавказского научного центра. – 2011. №5, т.11. – с. 23-28.

24. Колесов В. И. Вопросы истории эстонского населения Северо-Западного Кавказа / В. И. Колесов // Археология и этнография понтийско-кавказского региона: Сб. науч. тр. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т. – 2013. – 210 с.
25. Кухта С. В. «Прошу продлить мне срок пребывания в РСФСР...»: ход и специфика оптации эстонского гражданства в Енисейской губернии в первой половине 1920-х ггг. (по документам КГКУ «Государственный архив Красноярского края») / С. В. Кухта // Материал Сибирского исторического форума «Сибирь многонациональная». – 2018. – с. 188-192.
26. Ланко Д. А. Эстония во внешней политике Российской Федерации: прогноз на среднесрочную перспективу / Д. А. Ланко // Балтийский регион. – 2014. №1 (19) – с. 46-55.
27. Лошкарёв И. Д. Роль диаспор в современной мировой политике / И. Д. Лошкарёв // Вестник МГИМО. – 2015. – с. 127-133
28. Манукян Е. В. Диаспора как структура управления этническими сообществами на региональном и государственном уровне / Е. В. Манукян // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. – 2014. №1 (1). – с. 96-101.
29. Мардле, А., Реймо, Т. Издательская деятельность эстонцев в Санкт-Петербурге до Второй мировой войны / А. Мардле, Т. Реймо // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2016. Т. 213. – с.124-133.
30. Махтина В. М. «История лютеранской церкви св. Иоанна» / В. М. Махтина // Коломенские чтения-2008: Альманах № 3 / ред. В. В. Антонова. – М.: СПб: Арден, 2009. – с .99-126.
31. Найданов А. А. Понятие и условия возникновения диаспорной общины / А. А. Найданов // Международный научный журнал «инновационная наука». – 2016. №1. – с. 175-176.
32. Brubaker, R. The “diaspora” / R. Brubaker // Ethnic and Racial Studies. – 2005. Vol. 28, №1. – p. 1-19.
33. Etherington, J. Nationalism, nation and territory: Jacint Verdaguer and the Catalan Renaixença / J. Etherington // Ethnic and Racial Studies. – 2010. 33:10. – p. 1814-1832.
34. Franklin, S., Widdis, E. „All the Russians...?“. – National Identity in Russian Culture / S. Franklin, E. Widdis // Cambridge University Press, – 2004. – p. 1-8.
35. Ho, E. L. E., McConnell, F. Conceptualizing «diaspora diplomacy»: territory and populations betwixt the domestic and foreign / E. L. E. Ho, F. McConnell // Progress in Human Geography, SAGE. – 2017. – p. 1-21.
36. Jürgenson, A. Etniline ja rahvuslik. Etnokultuurilistest protsessidest Eesti idadiasporaas / A. Jürgenson // Acta Historica Tallinnensia, – 2015. No. 21. – lk. 23-50.

37. Korb, A. Eesti diasporaa materjalide kogumine ja uurimine Eesti rahvaluule arhiivis / A. Korb // Artiklitekogumik Võim&Kultuur 2. Toimetaja: Kõiva, M. – Tartu, 2018. – lk. 361-370.
38. Korb, A. Remigration and Telling about It: Stories of Estonians from Russia / A. Korb // Folklore. – 2008. nr. 39. – p. 39-62.
39. Lust, K. Kui suured näljahädad tabasid Eesti talurahvast 19. sajandil? / K. Lust // Tuna. – 2017. №2. – lk. 139-145.
40. Paulus, I. Eestlased kaugel idas – väljarändamisest assimileerumiseni / I. Paulus // Mäetagused.– 2012. – lk. 71-90.
41. Raun, T. U. Estonian emigration within the Russian empire, 1860-1917 / T. U. Raun // Journal of Baltic Studies. – 1986. vol. 17, No. 4. – p. 350-363.
42. See juhtus 40 aastat tagasi: Nõukogude Venes hukati eesti kommuniste. Teataja. № 15 (115). – 12.08.1978. lk. 5-7.
43. Shein, Y. Kinship & Diasporas in International Affairs / Y. Shein // The University of Michigan press. – 2007. (chapter 5). – p. 127.
44. Suits, G. Kirjandusloolase tähelepanekud SSSR-ist / G. Suits // Looming. – 1939. №9. – lk. 995-998.
45. Tammaru, T., Kumer-Haukanõmm, K., Anniste, K. Eesti diasporaa kujunemise kolm lainet / T. Tammaru, K. Kumer-Haukanõmm, K. Anniste // Eestlased ja eesti keel välismaal. Toimetajad: Praakli, K., Viikberg, J. – Tallinn: Eesti Keele Sihtasutus, 2010. – lk. 35-57.
46. Tammela, M-L. Estonian communists in prisoner exchanges between the Republic of Estonia and Soviet Russia in 1921-1923 / M-L. Tammela // Петербургский исторический журнал. – 2016. №2 (10). – с. 66-79.
47. Tooming, K. Nälg ja ränne: 1868.-1869. aasta väljarändeliikumine Eestimaa kubermangus / K. Tooming // Ajalooline Ajakiri.– 2016. , №2 (156). – lk. 185-214.
48. Trei, A. Peterburi Jaani kiriku kool. Peterburi Teataja, nr. 36, – september 2008.
49. Viikberg, J. Eestlased ja eesti keel Venemaal / J. Viikberg // Eestlased ja eesti keel välismaal. Toimetajad: Praakli, K., Viikberg, J. – Tallinn: Eesti Keele Sihtasutus, 2010. – lk. 517-548.

Статистические сборники:

50. Reiman, H. Rahvaliiklemine ülepiiri ja sisemaal 1925-1926. / Eesti Statistika. – 1927, № 68. – lk. 385.
51. Reiman, H. Väljaränd 1927 a. / Eesti Statistika. – 1928, № 77. – lk 235.

52. Tomberg, G. Rahvaliiklemine üle piiri 1927 a. / Eesti Statistika. – 1928, № 75. – lk 288.

53. Tomberg, G. Rahvaliiklemine üle piiri 1928 a. / Eesti Statistika. – 1929, № 89. – lk 209.

Электронные ресурсы:

54. 1945-1985. Nõukogude periood. Entsüklopeedia Eestist. URL: http://www.estonica.org/et/Ajalugu/1945-1985_Nõukogude_periood/ (дата обращения: 16.05.2020).

55. Абрамов С. В. Феномены нации и национализма в Западной философии. Основные подходы к исследованию проблемы / С. В. Абрамов // Социально-политические науки. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomeny-natsii-i-natsionalizma-v-zapadnoy-filosofii-osnovnye-podhody-k-issledovaniyu-problemy> (дата обращения: 03.05.2020).

56. Бурькина Л. В. Эстонские поселения на Северо-Западном Кавказе в пореформенный период / Л. В. Бурькина // Вестник Адыгейского государственного университета. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/estonskie-poseleniya-na-severo-zapadnom-kavkaze-v-poreformennyy-period> (дата обращения: 27.11.2019).

57. В Петербурге после реставрации открывается Эстонская евангелическо-лютеранская церковь Святого Иоанна // Новостной портал фонтанка.ру – 2011. 20. февраля. URL <https://www.fontanka.ru/2011/02/20/001/> (дата обращения: 28.05.2020).

58. Как эстонцы попали на Кавказ? Интернет-ресурс «Русская семерка». – 2018. 4. июля // URL: <https://russian7.ru/post/kak-yestoncy-popali-na-kavkaz/> (дата обращения: 27.11.2019).

59. Кондратьева Т. С. К вопросу о понятии «Диаспора»: дискуссия в научном сообществе / Т. С. Кондратьева // АПЕ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-diaspora-diskussiya-v-nauchnom-soobshchestve> (дата обращения: 01.05.2020).

60. Ланко Д. А. Историческая память в эпоху глобализации: пример российско-эстонских отношений / Д. А. Ланко // Балтийский регион. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-v-epohu-globalizatsii-primer-rossiysko-estonskih-otnosheniy> (дата обращения: 12.05.2020).

61. Тамби С. А. Струго-красненские эстонцы: история и современность / С. А. Тамби // Ежегодник финно-угорских исследований. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strugo-krasnenskie-estontsy-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 29.01.2020).

62. Тамби С. А. Эстонская диаспора на дновской земле / С. А. Тамби // Academy. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/estonskaya-diaspora-na-dnovskoy-zemle> (дата обращения: 29.01.2020).

63. Тамби С. А. Эстонцы на Васильевском острове Санкт-Петербурга / С. А. Тамби // Финно-угорский мир. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/estontsy-na-vasilievskom-ostrove-sankt-peterburga> (дата обращения: 15.04.2020).

Томберг, Ю. По инициативе эстонской общины в районе Сочи строится новый культурный центр // Новостной портал rus.delfi.ee – 2013. 25. июля. URL: <https://rus.delfi.ee/daily/estonia/foto-po-iniciative-estonskoj-obschiny-v-rajone-sochi-stroitsya-povuj-kulturnuj-centr?id=66469280> (дата обращения: 28.05.2020).

64. Фирсанова О. В. Благотворительная деятельность немецких евангелическо-лютеранских церквей в Санкт-Петербурге: XVIII - начало XX в. дис. ... канд.ист.наук: 07.00.02. – 2015. 247 с. // URL: https://disser.spbu.ru/disser2/disser/Firsanova_diss.pdf (дата обращения: 30.03.2020).

65. Boston College. Diaspora: An Introduction. An interview with the professor of history Kevin Kenny. The Boisi Center Interviews. – 19.02.2012. Nr. 70 // URL: <https://www.bc.edu/content/dam/files/centers/boisi/pdf/f12/70%20Kenny%20Interview.pdf> (дата обращения: 23.12.2019).

66. Diaspora // Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/diaspora> (дата обращения: 23.12.2019).

67. Eestlased Nõukogude Liidus 1920ndatel ja 1930ndatel. Entsüklopeedia Eestist. URL: http://www.estonica.org/et/Eestlased_Nõukogude_Liidus_1920ndatel_ja_1930ndatel/ (дата обращения: 13.05.2020).

68. Eestlased väljarändajatena. Estonian World Review // URL: <https://www.eesti.ca/ajalugu/et/1.html> (дата обращения: 09.03.2020).

69. Emre, Y. «Diaspora diplomacy» as a foreign policy strategy. Young Initiative on Foreign Affairs and International Relations. – 2018. URL: <https://ifair.eu/2018/11/01/diaspora-diplomacy-as-a-foreign-policy-strategy/> (Дата обращения: 05.01.2020)

70. Jansson, J. Meeting the conditions of being a Diaspora – the case study of the Cuban Diaspora in the United States of America / J. Jansson // Bachelor Thesis. Linnaeus University. URL: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1137285/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 23.12.2019).

71. Kask, I. Eestlaste tagasiränna Eestisse aastatel 1989 – 2000. Magistritöö. Tartu Ülikool, Tartu // URL: <https://dspace.ut.ee/bitstream/handle/10062/1297/kaskinga.pdf?sequence=5&isAllowed=y> (дата обращения: 20.05.2020)

72. Kumer-Haukanõmm, K., Talve, K. Estonians in the World / K. Kumer-Haukanõmm, K. Talve // Estonian Human Development Report 2016/2017. URL: <https://inimareng.ee/en/open-to-the-world/estonians-in-the-world/> (дата обращения 18.04.20).
73. Libe, T. Sotši eestlane otsis eesti asja pärast Ansipit // Uudisteportaal err.ee. – 2014. 12. veebruar. URL: <https://www.err.ee/507436/sotsi-eestlane-otsis-eesti-..> (28.05.2020).
74. Mahtina, V. Peterburi eesti Jaani kiriku ajalugu: eile, täna, homme. Balthers veebilehekülg // URL: https://www.balthers.net/wp-content/uploads/2016/12/Mahtina_EST.pdf (дата обращения: 26.05.2020).
75. McKenna, D. How can one theorise the role of diasporas in international relations? / D. McKenna. URL: https://www.academia.edu/3807146/How_can_one_theorise_the_role_of_Diasporas_in_international_relations (дата обращения: 30.01.2020).
76. Østergaard-Nielsen, E. Diasporas and conflict resolution – part of the problem or part of the solution? / E. Østergaard-Nielsen // Danish Institute for International Studies. URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep13133> (дата обращения: 06.01.2020)
77. Safran, W. Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return / W. Safran // A Journal of Transnational Studies, University of Toronto Press. URL: <https://muse.jhu.edu/article/443574/pdf> (дата обращения: 22.12.2019).
78. Tammaru, T., Hansen, V. Eesti väljarände ajalugu. / T. Tammaru, V. Hansen // URL: <http://naitused.humanrightsestonia.ee/randeajastu/euroopa-randekriis/> (дата обращения: 15.05.2020).
79. Toivanen, M., Baser, B. Diasporas' multiple roles in peace and conflict: a review of current debates / M. Toivanen, B. Baser // Migration Letters. URL: <https://doi.org/10.33182/ml.v17i1.753> (дата обращения: 30.01.2020).
80. Tserp, D. Eesti kogukonna juht elab Sotši olümpia hüppemägedest kiviviske kaugusel ja kasvatab kolme kitse // Uudisteportaal sport.ohtuleht.ee. – 2014. 06. veebruar. URL: <https://sport.ohtuleht.ee/563572/eesti-kogukonna-juht-elab-sotsi-olumpia-huppemagedest-kiviviske-kaugusel-ja-kasvatab-kolme-kitse> (28.05.2020).

Приложение 1.

Численность эстонских поселенцев и поселений в Российской империи.

Источник: Таблица составлена автором на основе данных, приведенных в статье.¹⁷⁰

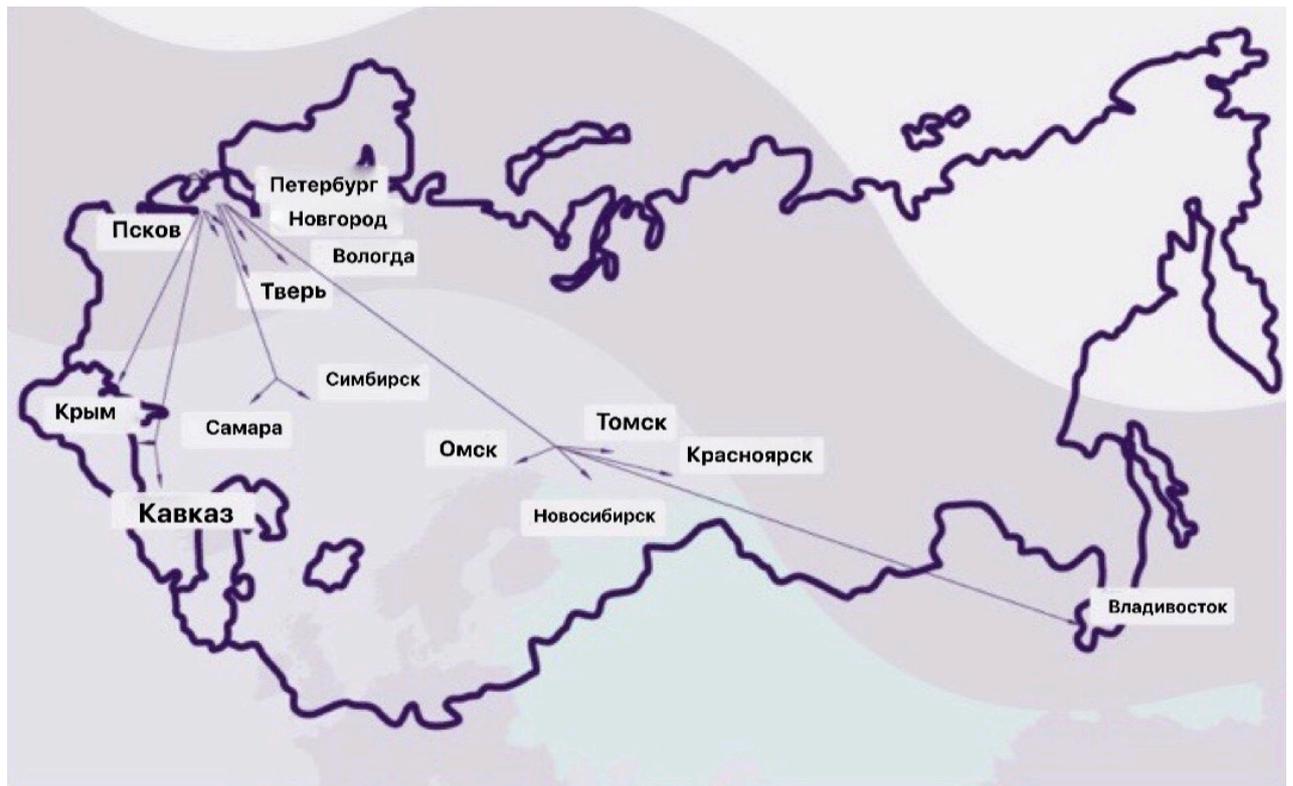
Регион	Численность эстонцев в 1897 году	Численность эстонских поселений	
Губерния/область	Всего	1900	1918
1. Европейская часть России	96 030	104	195
Петербургская	56 803	56	96
Псковская	25 458	11	12
Новгородская	3 112	2	16
Тверская	1 516	3	3
Самарская	2 029	5	14
Симбирская	837	5	4
Уфимская	617	2	8
Ярославская	198	2	4
Вятская	209	3	2
Вологодская	7		9
Таврическая	2 210	8	6
2. Кавказ	4 281	12	14
Ставропольская	1 279	3	3
Кубанская	880	4	4
Черноморская	791		4
Кутаисская	621	4	3
Карсская и Эриванская	546	1	1
3. Средняя Азия	440	5	4
4. Сибирь и Дальний Восток	4 202	6	106
Тобольская	2 031	3	35
Томская	377		40
Енисейская	1 406	3	22
Амурская и Приморская	73		9

¹⁷⁰ Rosenberg, T. Eestlaste väljaränne 19. sajandil ja 20. sajandi algul // Mõte. – 2007. lk. 8-10.

Приложение 2.

Направления переселений эстонцев в рамках Российской империи в 1858-1918 гг.

Источник: Tammaru, T., Hansen, V. Eesti väljarände ajalugu. // URL: <http://naitused.humanrightsestonia.ee/randeajastu/euroopa-randekriis/> (дата обращения: 15.05.2020)

Приложение 3.

Члены совета Эстонской общины трудящихся. Слева на право: Ханс Пеээгельман, Яан Анвельт, Отто Рястас, Йоханесс Кясперт, Макс Тракманн, Карл Мюхлбергер, Артур Валльнер. Все погибли в СССР в ходе сталинских репрессий.

Источник: See juhtus 40 aastat tagasi: Nõukogude Venes hukati eesti kommuniste. Teataja. № 15 (115), 12.08.1978. lk. 5-7.

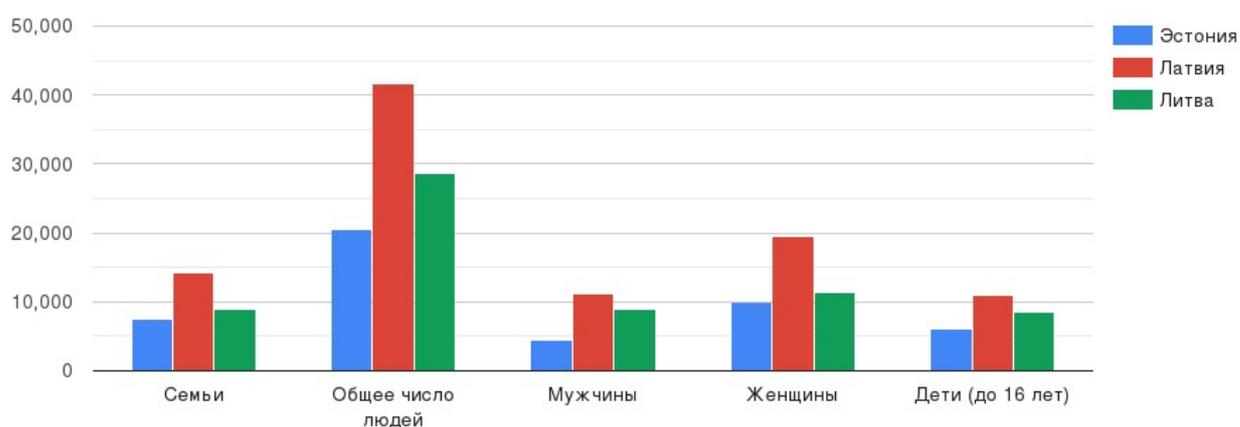

Eesti töörahva kommuuni nõukogu liikmeid. Vasakult: Hans Pöögelmann, Jaan Anvelt, Otto Rästas, Johannes Käspert, Maks Trakmann, Karl Mühlberg ja Artur Vallner.

Приложение 4.

Численное соотношение депортированных из Балтийских стран 25-28. марта 1949 года.

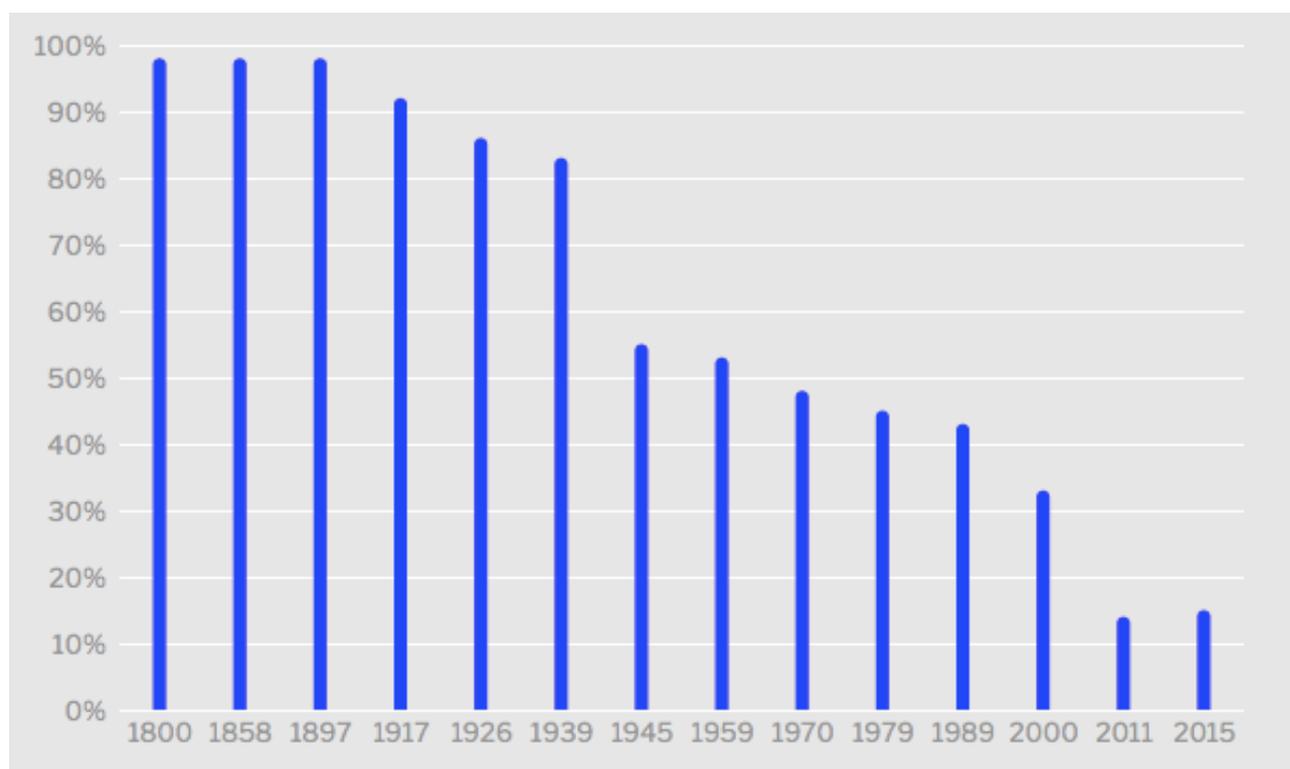
Источник: Диаграмма составлена автором на основе данных, представленных латвийским центром документирования последствий тоталитаризма (SAB Totalitārisma seku dokumentēšanas centrs) (дата обращения: 19.05.2020)

Приложение 5.

Доля восточной диаспоры (в России) от числа всей эстонской диаспоры, 1800–2015 гг.

Источник: Департамент статистики Эстонии (эст. Statistikaamet) // URL: <https://www.stat.ee>
(дата обращения: 13.05.2020)

Приложение 6.

Список вопросов, заданных интервьюируемым в ходе интервью.

Источник: Вопросы составлены автором работы. Ответы на вопросы находятся в личном архиве автора.

1. Расскажите, пожалуйста, немного о себе.
  - Как Вы оказались в России, когда это было и при каких обстоятельствах?
  - Либо у Вас какая-то другая связь с Эстонией? – если Вы переезжали, то расскажите, пожалуйста, с какими трудностями Вы столкнулись?
  - В чем, по-вашему, главные различия менталитета у русских и эстонцев?
  - А эстонцев, которые родились в Эстонии и тех, кто родился в России?
2. Из отчетов я узнала, что современная община была создана в 1991 году.
Как вы пришли к идее общины или же она была создана на основе предыдущих?
Переняли ли вы что-то у предшественников?
3. Как Вы пришли к такой должности и почему Вы сделали выбор в пользу нее?
4. А теперь давайте перейдем непосредственно к деятельности эстонской общины в Сибири/Красноярском крае...
  - Скажите, как Вы считаете, насколько эстонцы, проживающие уже долгое время в России или даже родившиеся здесь, заинтересованы в Эстонии?
  - Насколько она, и все, что с ней связано, популярна в общине?
5. Хотелось бы узнать немного статистических данных. Сколько по состоянию на 2019/2020 год насчитывается эстонцев в Красноярском крае или Сибири? Эта статистика основана на переписи населения РФ? (Если да, то в ней учитывается гражданство или же национальность, о которой заявляет сам человек?)
6. Какое количество (примерно) из всех эстонцев, проживающих в Красноярском крае, принимает участие в организации национальных праздников?
  - Есть ли кружки, волонтеры непосредственно в Красноярском крае?
  - Предоставляет ли община и ее руководство, в свою очередь, им какую-то поддержку, помощь?
7. Скажите, сколько человек являются именно членами «Eesti selts»? Занимают ли они какие-либо должности?
8. Какие государственные праздники Эстонии вы (Eesti selts) отмечаете?
  - Как вы считаете, насколько нынешнее поколение перенимает эстонскую культуру и традицию?

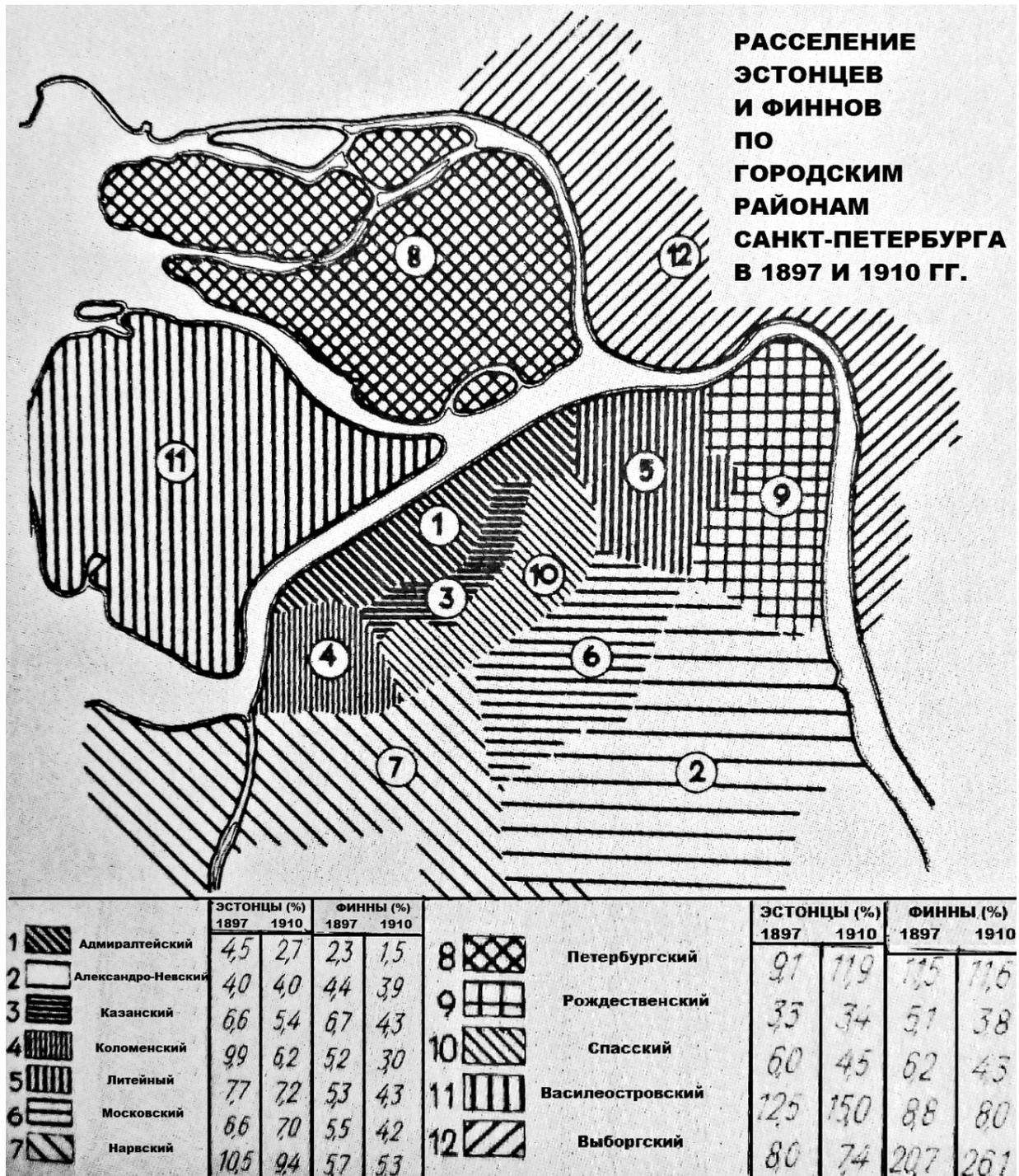
Завершение приложения 6.

- Что им в этом помогает, по Вашему мнению?
9. Вы сказали, что родились в Эстонии (в зависимости от интервьюируемого), а думали ли Вы когда-нибудь о том, чтобы вернуться обратно?
- Как часто Вы посещаете Эстонию?
10. У преподавателя можно узнать:
- Как много заинтересованных в изучении эстонского языка у них там?
  - Как много людей говорит на эстонском языке и как много его используют в повседневной жизни?
  - Те, кто начал его учить в России. Сложно ли, с какими проблемами столкнулись?
11. Я бы хотела поговорить немного о вопросе самоидентификации. Скажите, кем они/Вы считают себя: русскими или эстонцами?

Приложение 7.

Расселение эстонцев и финнов по районам города Петербурга в 1897 и 1910 годах.

Источник: Тамби С. А. Эстонцы на Васильевском острове Санкт-Петербурга // Финно-угорский мир. - 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/estontsy-na-vasilievskom-ostrove-sankt-peterburga> (Дата обращения: 15.04.2020).

Приложение 8.

Награждение Веры Ойнец Президентом Эстонской Республики Тоомасом Хендриком Ильвесом, 2016 год.

Источник: личный архив Веры Ойнец

Приложение 9.

Первый преподаватель эстонского языка в Красноярском крае – Альмине Пуусепп (справа на переднем плане), тетя знаменитого советского летчика Энделя Пуусепа.

Источник: личный архив Веры Ойнец

Приложение 10.

Занятия по эстонскому языку взрослой группы с Хельви Куус (первая справа).

Источник: личный архив Веры Ойнец

Приложение 11.

Сибирские эстонцы на ESTO днях в Стокгольме, 1996 год. Вера Ойнец первая слева.

Источник: личный архив Веры Ойнец

Приложение 12.

«Прощание на вокзале». Сибирские эстонцы на ESTO днях, 1996 год. Вера Ойнец третья справа.

Источник: личный архив Веры Ойнец

Приложение 13.

Детский ансамбль сету «Куллеркупп» на ESTO днях в Мюнстере, 2009 год.

Источник: личный архив Веры Ойнец

Приложение 14.

Сибирские эстонцы на ESTO днях в Мюнстере, 2009 год. Вера Ойнец вторая слева.

Источник: личный архив Веры Ойнец

Приложение 15.

Сибирские эстонцы вместе с Ингрид Рюютэль – супругой Президента Эстонии (2001-2006) Арнольда Рюютэля, на ESTO днях в Мюнстере, 2009 год. Вера Ойнец в ярко-зеленом костюме. В нижнем ряду слева Вероника Махтина – редактор газеты «Peterburi Teataja», один из семи членов правления Эстонского культурного общества в Санкт-Петербурге в настоящее время. Источник: личный архив Веры Ойнец

Приложение 16.

Празднование Янова Дня (эст. Jaanipäev) в Красноярском крае и национальная еда – бутерброды с килькой и яйцом (эст. kiluleivad munaga).

Источник: личный архив Веры Ойнец

Приложение 17.

Празднование Янова Дня (эст. Jaanipäev) в Красноярском крае.

Источник: личный архив Веры Ойнец

Приложение 18.

Сибирские эстонцы вместе с артистами Эстонского драматического театра.

Источник: личный архив Веры Ойнец

Приложение 19.

Дом-музей известного эстонского писателя А. Х. Таммсааре в Эсто-Садке.

Источник: Рауно Вольмар

